

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
Федерального Собрания Российской Федерации

**Социальная и культурная адаптация
и интеграция иностранных граждан
в Российской Федерации**

Издание Государственной Думы
2024

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
Федерального Собрания Российской Федерации

Социальная и культурная адаптация
и интеграция иностранных граждан
в Российской Федерации

*Материалы «круглого стола»
22 марта 2023 года*

Издание Государственной Думы
Москва • 2024

УДК 314.15:316.4
ББК 60.546.7
С69

С69   **Социальная и культурная адаптация и интеграция иностранных граждан в Российской Федерации.** Материалы «круглого стола». 22 марта 2023 года. — М.: Издание Государственной Думы, 2024. — 80 с.

22 марта 2023 года в Государственной Думе по инициативе Комитета Государственной Думы по делам национальностей был проведен «круглый стол» на тему «Социальная и культурная адаптация и интеграция иностранных граждан в Российской Федерации».

В настоящем сборнике публикуются стенограмма и рекомендации «круглого стола».

Издание предназначено для депутатов Государственной Думы и сенаторов Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, государственных гражданских служащих федеральных органов государственной власти, законодательных (представительных) органов и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, общественных организаций, научных и учебных учреждений.

УДК 314.15:316.4
ББК 60.546.7

© Аппарат Государственной Думы, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Стенограмма «круглого стола»

Вступительное слово председателя Комитета Государственной Думы по делам национальностей Г. Ю. Семигина	4
--	---

Выступления участников «круглого стола»

Удальцова А. О.	10
Гусев Д. Г.	14
Бочков С. С.	17
Казаква В. Л.	22
Преподобная Н. А.	27
Бедкин С. А.	30
Буранова Л. Н.	33
Вагина Т. В.	35
Гильмутдинов И. И.	38
Семченко Е. Е.	39
Костыряченко Ю. А.	41
Шлинева Е. А.	44
Лянге М. А.	47
Лозбинев В. В.	49
Брод А. С.	52
Волох В. А.	53
Должикова А. В.	56
Безбородов А. Б.	59
Курдюмов Н. В.	60
Бабич А. В.	62
Московский Ю. В.	64
Кадилова З. П.	65
Леденева В. Ю.	66

Заключительное слово председателя Комитета Государственной Думы по делам национальностей Г. Ю. Семигина	67
---	----

Рекомендации «круглого стола»	69
--	-----------

СТЕНОГРАММА
«круглого стола» Комитета Государственной Думы
по делам национальностей на тему
«Социальная и культурная адаптация и интеграция
иностранцев граждан в Российской Федерации»

Здание Государственной Думы. Зал 830.
22 марта 2023 года. 16 часов.

Председательствует
председатель Комитета по делам национальностей
Г. Ю. Семигин

Председательствующий. Дорогие друзья, мы приветствуем вас. Мы рады, что сегодня все откликнулись на наше приглашение и принимают участие известные и ключевые люди, которые занимаются миграционной политикой. Это представители 18 министерств и ведомств, специалисты высокого класса других направлений, депутаты Государственной Думы и так далее.

Давайте поставим перед собой простую и четкую задачу. Что мы должны сегодня сделать? Мы должны обсудить проблемы и попытаться сформировать определенные рекомендации. Сегодняшний «круглый стол» будет некой первой ступенью в осознании нового понимания модели развития миграционной политики.

И конечно, хотя тема сегодня — социальная и культурная адаптация и интеграция, но, как мы все прекрасно понимаем, разговор пойдет шире, потому что эту тему оторвать от других тем и секторов развития миграционной политики сложно.

Мы приблизительно понимаем планирование и прогнозирование того, что нам нужно сделать, тем более что три комитета Государственной Думы проявили серьезный интерес. И, я думаю, совещание трех комитетов, вплоть до заседания трех комитетов, что редкость в Государственной Думе, будет прологом целого ряда вопросов и направлений, которые нас интересуют.

Сегодня два крупных фактора определяют реализацию миграционной политики. Начнем с классики, с наших основных документов. Смотрим на Концепцию миграционной политики, законодательство, подзаконные акты и смотрим на жизнь. Жизнь во многом нас подвигает к коррекции этих документов, коррекции модели, коррекции механизмов решения этих вопросов.

Как получилось с СВО: сегодня мои друзья-военные говорят, что половину боевых уставов нужно переписывать — система боевых действий совсем другая. И в социально-экономическом положении. Недавно мы встречались с премьером, разговаривали. Он тоже говорит, что приходится многое менять.

Я не сторонник попыток постоянно что-то обновлять, потому что нужно обновлять. Но анализ документов, целей, задач и принципов миграционной политики, которые не буду озвучивать (они хорошо известны), позволяет сделать выводы, какая коррекция должна быть.

И по социально-культурной адаптации мы тоже считаем, что это совокупность мер, которые должны быть четко прописаны в Концепции под знаками «а», «б», «в», «г», «д». Что нужно сделать с точки зрения социально-культурной адаптации?

Я начал бы серьезный разговор с правовых основ. Да, эти законы, подзаконные акты, вот они, есть.

У меня, как у человека, который возглавляет Комитет, и юриста, который третий раз в Думе, сразу возникает вопрос, что надо сделать.

1-й пункт для меня — как обновить законодательство. Его нужно обновить, потому что депутатам работа нужна, или его нужно обновить таким образом, чтобы сформировать базу для соответствующей работы в системе миграционной политики?

Сейчас идет ряд законов, которые должны быть внесены в Государственную Думу, в разные комитеты: Комитет по СНГ, Комитет по безопасности, Комитет по делам национальностей. То есть законопроекты, в которых что есть? Споры. И вы в том числе, присутствующие здесь, спорите по целому ряду моментов. И это очень хорошо. Мы хотим помочь вам найти вместе с нами истину. Поэтому мы готовы принимать активное участие в создании этих законопроектов.

Второй момент. Дискуссионный опять вопрос. Нужен закон о социальной и культурной адаптации как отдельный законопроект или нет? Или интегрируем его в те законодательные акты, которые есть? Кто-то предлагает сделать отдельный. Почему отдельный?

Третье — подзаконные акты. Ну, дорогие друзья, если посмотреть Концепцию, срок которой заканчивается в 2025 году, то я, как практик и профессионал в определенных делах и как ученый, могу вам сказать, что она уже сильно отстала. Концепция отстала даже с точки зрения научно-фундаментальных, научно-практических и практических аспектов. Конечно, нужен новый документ. Да даже если бы кто-то не хотел его делать, то к 2025 году вы должны положить на стол новый документ. И в ближайшее время вы услышите, что Президент Российской Федерации поставит эту задачу, хотя целый ряд вопросов он уже поставил. Поэтому и подзаконные акты нужно еще раз посмотреть, видоизменить и в комплексе модельно их делать.

Теперь ближе к теме. Социальная адаптация. Что вы найдете в этих документах с точки зрения социальной адаптации? Два-три пункта. А когда я разговариваю с диаспорами, с мигрантами, когда я разговариваю с чиновниками, они могут семь-восемь пунктов назвать, которых нет в Концепции. Труд, работа, условия... Там есть момент важный. Почему я сейчас к этому обращаюсь? Потому что нам всё равно придется с вами что-то делать...

Второе — проживание. Проживание мигрантов: где, почему, какая система регистрации на проживание, как отражается, как они снимают жилье, сколько человек? Это социальная адаптация или нет? Вы не найдете это ни в одном документе. Медицина, страховки, рождение детей — на пороге роддома или в роддоме, слава богу, у нас всех принимают.

Образование. Взаимоотношения с органами государственной власти и с местными органами — отдельный элемент социальных взаимоотношений? Конечно! Это соблюдение, изучение, усвоение российского законодательства, норм, наших правил поведения. Это социальные взаимоотношения.

Доступность государственных услуг — это есть. Каких? От МФЦ до всего остального. Госуслуги — это есть. Давайте посмотрим глубже. Что дает система доступа к государственным услугам? Один момент, который есть в паблисити, но нет в документах защиты мигрантов. Да, юридической защиты мигрантов. Потому что у нас две парадигмы складываются в противоречие. Нам очень нужны мигранты, но что-то они, так сказать, нас немножко раздражают. Понимаете? Как-то они нас беспокоят. Что правда. Вроде и нужны, но вроде и очень сложно с этим. И вот тут многие начинают говорить про миграционную политику, начинают заявлять: Запад нам такой удар наносит через мигрантов. Да, пропаганда. Да, такое вытворяют, вплоть до террористических ячеек и всего остального. Но я бы не с Запада начинал, я бы с нас начинал. Мы недоработали по целому ряду вопросов, и мигрантов надо защищать.

Вы в Арабских Эмиратах попробуйте с мигрантом поведите себя так или вот так. Или сделайте так или сяк. Проблематично. Потому что их там 90 процентов.

По культурной адаптации. Как только вы в документе открываете «социальная культурная адаптация», первым делом стоит язык. Ну, если брать и культурную адаптацию, и социальную тоже. Потому что, если не знаешь язык, как тут общаться с нами? Язык — да, в общем-то, споров нет. Но насколько глубоко он должен знать русский язык? Что мы хотим от него потребовать?

Воспитание, обучение детей. Вот как-то на одном из президиумов совета спрашивали у вас, сколько этих детей. Никто не мог отве-

тять. 200 тысяч? 250 тысяч? И вокруг этого стали играть в какую-то игру, мол, не знает МВД, сколько детей мигрантов в России. А это не просто знать, потому что данные есть, но есть проблемы. 200 тысяч детей — они воспитываются, образуются, это есть социальная и культурная адаптация, потому что мы их выращиваем до 11-го класса. Стесняюсь спросить: если они здесь столько времени живут, то в качестве кого?

Религиозные аспекты, причем разных религий, имеют очень серьезное значение.

Культурное развитие. Мне вот мигранты говорят: понимаете, Геннадий Юрьевич, вы нас критикуете, что мы не адаптируемся к вашей культуре, а вы адаптируетесь к нашей? Разве есть такое взаимопроникновение культур наших-ваших, с обогащением? Почему одностороннее движение?

Хотя я говорю, что не совсем одностороннее, мы уважаем культуру и Узбекистана, и Таджикистана, и Киргизии, и Казахстана, но тем не менее есть вопросы взаимоуважения, взаимопроникновения культур.

Следующий блок вопросов, который я бы отметил, — это диаспоры и общественные организации. Я много беседую с руководителями, спрашиваю: «Слушайте, а как вы работаете? Что вы можете сделать?» Говорят: «Да ничего не можем». — «Почему?» — «У нас очень мало ресурсов, помещений, финансов. Вот мы даже через СМИ бы хотели повлиять на свои диаспоры, на своих мигрантов, иностранных граждан, но мы не можем, у нас доступа нет к СМИ. Даже оказать влияние на них мы не можем, у нас нет доступа».

Поэтому целый ряд моментов, связанных с деятельностью общественных организаций, я бы поставил на одно из первых мест, в том числе в обновленной Концепции. И помощь этим общественным организациям, и влияние через них, как через механизм, имеет, на мой взгляд, серьезное значение. Потому что они говорят на одном языке, они, как говорится, одной крови.

Очень важный момент, конечно, дома дружбы, дома национальностей и привлечение мигрантов к участию в конкретных культурных мероприятиях. Вот я только что приехал из Казахстана, разговаривал с главами государств, крупных общественных объединений. Я говорю им: «Почему вы наших соотечественников там давите, выдавливаете русский язык? Там Казахстан, Киргизия, Узбекистан...» Они говорят: «А вы наших давите». Я говорю: «Кто вам сказал? Мы стараемся очень тонко и серьезно подходить к помощи мигрантам, иностранным гражданам и стараемся как-то, на мой взгляд, чуть больше». Они говорят: «Знаете, давайте так: вы будете немножко по-другому относиться к нашим, а мы к вашим». Я говорю: «Интересный расклад. Может быть,

мы с двух сторон посмотрим, мы вместе начали работать? Вы можете повлиять на своих ребят здесь?» Они говорят: «Да». — «Вы влияете?» Они говорят: «Нет, зачем? Это ваши проблемы». Я говорю: «А деньги перечисляют вам, да?» — «Да».

Может быть, мы посмотрим по определенным договорам, по разным форматам, может быть, попытаемся сложить определенные отношения хотя бы через общественные организации, потом через государство, СНГ, ЕврАзЭС.

Моменты, на которые я хотел бы тоже обратить ваше внимание. Идут дискуссии, нужна ли Федеральная миграционная служба? По-новому или по-старому? Одни говорят: нет, не нужна, потому что есть МВД, есть Главное управление, не надо ничего создавать, мы ушли от того, что было. Другие считают, что всё-таки нужна Федеральная служба, агентство, пусть даже в подчинении Министерству внутренних дел. Допустим, есть в этом некое зерно... Трудно сказать, есть оно или нет. Давайте это обсуждать. Вопрос дискуссионный.

Меры по нелегальной миграции. Тоже возникают спорные вопросы: что работает, что нет, стандарты различные, ну и так далее. Ну и кадры, конечно... Очень хочется понять, как мы обучаем, как воспитываем, как платим тем кадрам, которые работают с миграционной системой. Это же не просто: вот ты будешь теперь заниматься мигрантами, вот тебе должность, деньги, и ты занимайся. Нет. Это должны быть высокопрофессиональные люди, понимающие, как разговаривать с этими людьми, как их понимать, как понимать их веру. Как понимать их мотивацию зарабатывания денег, например, в Российской Федерации. И не более того или более того.

Ну и в завершение я могу сказать, что, конечно, и преступность растет, и раздражение растет, и Запад в этом плане работает. Как видите, я его поставил на последнее место, а не на первое, не стал с этого начинать свое выступление. Я не буду приводить всякие цифры, их много, они разные и во многом они, наверное, достоверные.

Давайте мы, возвращаясь к началу моего выступления, всё-таки для себя решим: мы сегодня говорим о социально-культурной адаптации. Вроде бы и все, но, как мы договорились вначале, не все, тема шире. Тогда мы должны понимать, на что мы должны выйти.

В нашем Комитете каждый «круглый стол» заканчивается серьезным разговором, мозговой атакой, рекомендациями. Кстати, забыл упомянуть, у нас один из механизмов всегда — это госпрограммы. Под госпрограммой и деньги, которые вроде есть, а вроде нет. Поэтому мы должны нащупать и предложить какие-то механизмы.

Почему мы стали инициаторами разговора в данном плане? Потому что три комитета и различные министерства, ведомства говорят: давайте, начните! С площадки, с этого «круглого стола» давайте попы-

таемся немножко пойти вперед, сформировать «дорожную карту», посмотреть какие-то планы. Комитет всё равно это будет делать, всё равно будет проводить комитеты, мы так или иначе будем соисполнителями тех законопроектов, которые до нас никак не могут дойти, потому что при всем уважении к исполнительной власти вы договориться не можете. Друзья, для того и необходим сложный процесс договоренностей, чтобы это были документы, законопроекты, которые потом приводят к результатам.

Мы стали инициаторами обновления Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 года. На меня смотрели как на ненормального: так сказать, что это? Вроде уже есть документ, куда ты? Хотя 2025 годом он тоже заканчивается. А потом пошли и российская научно-практическая конференция, и восемь секций, и все они были направлены на то, чтобы в итоге каждой секции написать свои разделы в новый документ. Это же не просто документ ради документа, его потом реализовывать же надо.

Поэтому, завершая свое выступление, я хочу сказать: наши «круглые столы» всегда очень серьезные, с практическим выхлопом. Нескольким нашим коллегам я предоставлю регламент 10 минут, всем остальным — пять минут. И те, кто дальше пойдет по выступлениям, прошу вас, дорогие друзья, нам не нужны отчеты о работе, мы не ваши начальники. Что будем делать? Вот вопрос. Те, проблемы, которыми надо честно поделиться и сказать: знаете, мы вот так думаем. А там, в Администрации, думают по-другому, а МВД думает так, а Правительство думает вот так, Комитет думает по-другому. Ну и хорошо. Значит, хоть кто-то думает, хоть кто-то хочет найти серьезный механизм решения. Ничего в этом плохого нет. Поспорим лучше здесь, не на полях миграционных войн, так сказать.

Поэтому и в пяти минутах, если есть что сказать, скажите: мы считаем вот так, вот так и вот так. Всё. Потому что мы из этого будем делать практические рекомендации, с которыми будем выходить. Мы там воду не нальем. Хотя в рекомендациях в начале тоже много воды — преамбулы... У нас же любят преамбулы писать. И в целом ряде практических документов много научно-фундаментальных вещей. Я, как человек в том числе из науки, при всем уважении не сильно это понимаю и люблю там, где это не нужно. Научные исследования — это хорошо, но нам пора научно-практические исследования делать в большей степени.

Слово я хочу предоставить Удальцовой Анастасии Олеговне, члену Комитета Государственной Думы по делам национальностей, руководителю рабочей группы по нормативно-правовому регулированию социально-культурной адаптации и интеграции мигрантов, беженцев и вынужденных переселенцев, находящихся на терри-

тории Российской Федерации, при Комитете Государственной Думы по делам национальностей. Анастасия Олеговна, Вам слово.

Удальцова А. О. Здравствуйте, уважаемые коллеги!

Нам выпало жить и работать в исторический час, час стремительных трансформаций, происходящих как внутри нашей страны, так и во всём мире. Мы наблюдаем глубинные изменения в структуре сформировавшегося после крушения Советского Союза мирового порядка, не такого уж устойчивого и вечного, как нравилось думать западным идеологам неolibерального глобализма. Приведут ли эти изменения к сохранению, победе и процветанию России? Сегодня зависит от нас. Борьба за достойное будущее нашей страны ведется не только в зоне специальной военной операции, хотя там, конечно, прежде всего она протекает в душе каждого россиянина, и каждый из нас отчасти несет ответственность за ее исход.

Одним из ключевых направлений в рамках этой борьбы являются поддержание и укрепление согласия между всеми народами России, противостояние центробежным процессам и шовинизму, уже не раз выступавшим действенным оружием в руках наших врагов. Безусловно, позитивный опыт предшествующих исторических эпох, прежде всего советской, задает вектор развития межнациональных отношений в Российской Федерации. Однако этот опыт не содержит универсального решения всех вновь возникающих проблем, с которыми сталкивается сегодня многонациональная Россия. А главной из таких проблем, неразрывно связанных с процессами экономической глобализации, является миграция, прежде всего трудовая.

В настоящее время основной поток мигрантов прибывает в Россию из стран постсоветского пространства. Наибольшее количество мигрантов — это молодые люди, зачастую не владеющие русским языком на должном уровне и не имеющие востребованных на российском рынке труда специальностей.

Между местным населением и мигрантами нередко возникают конфликтные ситуации на почве бытовых разногласий, вызванных поведением мигрантов, которое не согласуется с принятыми в нашей стране нормами общежития.

Неблагоприятные тенденции наблюдаются и в области внутренней миграции. Так, население России отличается более низкой территориальной мобильностью в сравнении с некоторыми другими странами.

Основным вектором внутренней межрегиональной миграции остается движение с Востока в Центральную Россию, в Московский регион, что усиливает дисбаланс в территориальном распределении населения Российской Федерации.

Действующее миграционное законодательство нашей страны не в полной мере соответствует как нынешним потребностям экономи-

ческого, социального и демографического развития, так и тем потребностям, которые неизбежно возникнут в будущем.

Оно, это законодательство, ориентировано прежде всего на привлечение временных иностранных работников и не содержит мер, способствующих успешной адаптации, интеграции мигрантов в российское общество.

Прямым следствием этого оказывается изоляция мигрантов от принимающего социума и нарастания негативного отношения к мигрантам. Опыт стран, проводящих активную миграционную политику, показывает, что миграционные процессы ускоряют социально-экономическое развитие и обеспечивают рост благосостояния населения.

Для реализации положительного потенциала, заложенного в миграционных процессах, российская система управления ими должна быть модернизирована таким образом, чтобы эффективно противостоять вызовам времени.

Сегодня необходимы создание условий и стимулов для переселения в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, содействие развитию внутренней миграции, разработка дифференцированных механизмов привлечения отбора и использования иностранной рабочей силы, стимулирования образовательной миграции и поддержка академической мобильности, формирования конструктивных форматов взаимодействия между мигрантами и принимающим обществом.

Вопросы государственной национальной миграционной политики в Российской Федерации тесно взаимосвязаны, так как уровень миграционных потоков во многом определяется состоянием межэтнических отношений в обществе.

Становится всё очевиднее, что меры, принимаемые для укрепления единства российской нации и поддержания межнационального согласия, будут недостаточными и малоэффективными, если реализовывать их в отрыве от мер и программ миграционной политики.

Стоит отметить, что миграционное законодательство Российской Федерации предусматривает значительную роль общественных организаций в решении целого комплекса вышперечисленных миграционных проблем.

В Российской Федерации давно налажено конструктивное взаимодействие государственных органов и институтов гражданского общества, участвующих в решении задач в области миграции.

Практика свидетельствует, что нигде в мире государства не в состоянии эффективно осуществлять миграционную политику без участия в этой работе гражданского сектора.

В связи с этим стоит сказать, что в России институты гражданского общества, в частности научно-экспертное сообщество, общественные правозащитные организации различных организационно-правовых форм вот уже два десятилетия активно участвуют в решении миграционных проблем.

Этими институтами накоплен значительный опыт в содействии мигрантам в различных областях, определенных соответствующим законодательством об общественных некоммерческих организациях.

Важными направлениями деятельности общественных объединений, научного и экспертного сообщества, бизнес-структур являются различные виды мониторинга и контроля интеграционных процессов, выявление нарушения прав мигрантов в правоприменительной практике, фиксация конкретных случаев нарушения их прав в трудовой сфере, выявление фактов этнической дискриминации на производстве и в быту.

В последние десятилетия в результате процессов миграции этнический узор России становится всё более многоцветным. В связи с этим заслуживает особого внимания деятельность диаспор и общин по адаптации и интеграции прибывающих мигрантов, которая может и должна способствовать сохранению гражданского мира в обществе.

Однако крайне важно, чтобы диаспора лишь содействовала адаптации мигрантов в установленных законом рамках, а не подменяла своей деятельностью государственное регулирование миграционных процессов.

Сегодня, говоря о защите стратегических интересов России, мы должны также помнить, что первостепенными задачами в этом направлении являются сохранение и развитие русского языка, укрепление его позиций как языка международного общения.

Русский язык — это не отвлеченно гуманитарный феномен, как хочется считать некоторым так называемым гражданам мира, не просто ситуативный инструмент коммуникации, который при необходимости может быть заменен английским или китайским наречением, а то и вовсе двоичным кодом. Русский язык — это важнейшая основа самобытности многонационального российского и русского народа, его единения перед лицом всех внешних и внутренних вызовов.

В свете сказанного особенно трагично выглядит происходящее в последние 30 лет ослабление позиций русского слова не только на международной арене, не только в бывших советских республиках (и сейчас я хотела бы напомнить, что именно с нападков на русский язык началась еще в 1990-х годах фашизация Украины и Прибалтики), но и внутри самой России происходят эти процессы. Причина этого отчасти кроется в недостаточном внимании к языковому аспекту процессов трудовой миграции.

Как уже было отмечено, большая часть трудовых мигрантов прибывают в Россию из бывших советских республик, в том числе центральноазиатских. И далеко не всегда эти люди владеют русским языком на уровне, позволяющем им беспрепятственно существовать в рамках российского общества. Строго говоря, нередко они не знают нашего языка вовсе, неспособны объясниться даже на простейшие бытовые темы. Именно в этом в том числе и прежде всего причина возникновения межнационального непонимания и социальной напряженности этнических анклавов на территории России и указателей на таджикском языке в Московском метро.

Такая ситуация имеет двойственные негативные последствия.

С одной стороны, в уязвимом и некомфортном положении оказывается сам мигрант. Он не сможет даже в скорой объясниться, если ему станет плохо и будет угроза его жизни. Это же очень важно.

С другой стороны, возникает угроза спокойствию коренного населения и соблюдению исторически обусловленных принципов общности.

И конечно, нас, как представителей интересов народов России, эта сторона вопроса должна занимать в первую очередь, хотя в то же время не следует забывать, что диалектический процесс стабилизации межнациональных отношений всегда носит многосторонний характер.

Следовательно, в качестве аксиомы следует принять положение о том, что всякий иностранный гражданин, въезжающий в Россию с трудовыми целями, должен владеть русским языком на уровне, достаточном для самостоятельного существования в русскоязычном обществе. Иностранец должен понимать основные положения законодательства Российской Федерации, осознавать и уважать ключевые ценности и традиции российского общества и быть готовым согласовывать с ними свое поведение на территории нашей страны.

Что же можно сделать для реализации этих положений на практике?

Прежде всего, считаю необходимым еще раз сказать о важности создания и развития в странах миграционного исхода сити-центров предвыездной подготовки, ответственных за проведение всей необходимой подготовительной работы с потенциальными трудовыми мигрантами до того момента, когда они ступят на территорию России. И желательно, чтобы вся трудовая миграция проходила через эти центры.

Такие центры должны функционировать в тесном взаимодействии с отечественными работодателями и структурами по профессиональной квалификационной подготовке и оценке квалификации. Они должны быть обеспечены штатом компетентных специалистов, способных доходчиво и компетентно проконсультировать

кандидатов по всему комплексу вопросов пребывания и работы в России.

Во-вторых, важной видится задача по усовершенствованию процедуры тестирования иностранных граждан на знание русского языка. Такое тестирование ни в коем случае не должно носить формальный или тем более фиктивный характер, как это зачастую происходит сейчас. Коренным образом должны быть изменены подходы к формированию контрольно-измерительных материалов, разрабатываемых Федеральным институтом педагогических измерений.

Со своей стороны, хочу отметить, что уже сейчас рабочей группой при Комитете Государственной Думы по делам национальностей по нормативно-правовому регулированию социально-культурной адаптации, интеграции мигрантов, беженцев и вынужденных переселенцев, находящихся на территории Российской Федерации, ведется активная работа по подготовке ряда инициатив в русле решения названных задач.

Я приглашаю представителей ответственных структур к деятельному сотрудничеству. И хочу отметить, что будущее нашей страны — это область нашей общей ответственности.

Спасибо большое за внимание.

Председательствующий: Спасибо, Анастасия Олеговна.

Слово предоставляется Гусеву Дмитрию Геннадьевичу, первому заместителю председателя Комитета Государственной Думы по контролю.

Гусев Д. Г. Согласно Регламенту Государственной Думы, Комитет по контролю занимается работой со Счетной палатой как главным контрольным органом Государственной Думы.

Спасибо, Геннадий Юрьевич. В вашем выступлении вы надавили на все болевые точки миграции, сложно уже что-то добавить. Но меня волнуют две проблемы, и о них хочу сегодня поговорить.

Вопрос первый. Какая миграция нам, собственно, нужна? И какая миграция сейчас хочет к нам прибыть в связи с той ситуацией, которая сложилась в мире? Я имею в виду то, что люди в Европе и Америке, которые придерживаются традиционных ценностей, чувствуя наступление нетрадиционных ценностей и ситуацию, в которой они оказались, хотят приехать сюда.

У Геннадия Юрьевича был аналогичный «круглый стол», куда как раз пришли иностранцы, эти самые люди христианской культуры, европейской культуры, они рассказывали о своих мытарствах здесь. Такое ощущение, что они нам не нужны.

А что это за люди? Ну, во-первых, они пассионарны, то есть они, приехав сюда, точно займутся каким-то делом, каким-то бизнесом и будут включены во все социальные процессы.

Во-вторых, эти люди, которые нас понимают, воспитаны в христианской культуре, мы им понятны. Они православные в большинстве своем или католики. А мы от них отказываемся. То есть всё, что они здесь получают, — это борьба с нашим нежеланием их принять.

Они нам нужны? Да, конечно, нужны. Будут они полезны стране? Да, конечно, будут полезны. Приведу такой пример. В 1762 году вышел указ Екатерины Второй о приглашении иностранцев и уехавших русских граждан в Россию. Тогда, примерно 240 лет назад, за три года в Россию приехали более 30 тысяч человек. Более 30 тысяч! Куда их расселили? Их расселили в пустующие на то время земли Новороссии (это как раз современный Донбасс) и пустующие земли Поволжья.

Вот так образовались там немецкие колонии. И все, кто там жил, живут и общаются, знают эти немецкие названия. Ну, Миллерово, например, в Ростовской области. Или если вы приедете в Волгоград и спросите, какое там лучшее горчичное масло, вам скажут: «Сарепту» берите. Потому что Сарепта — это лютеранское поселение второй половины XVIII века.

Эти люди служили России потом, защищали Россию и так далее. А мы сейчас от них отказываемся, хотя сами всему миру говорим, что мы последний оплот традиционных ценностей. Так приезжайте к нам, ребята.

Да у нас 8 процентов, 15 миллионов гектаров пустующих сельскохозяйственных земель в России. Давайте просто себе цели поставим, обычные цели. Вот цель такая: за три года 1 миллион человек или 500 тысяч. Или за пять лет 1 миллион.

У меня вопрос к коллегам из Федерального агентства по делам национальностей. Есть такие программы? Нет? Давайте их сделаем. Давайте упростим способы того, как эти люди попадают к нам и как становятся полноценными гражданами.

Это первый вопрос, который наши депутатские уши слышат и на что мы вынуждены откликаться. И по этому поводу Комитет по делам национальностей Государственной Думы уже собирался, мы обсуждали этот вопрос.

Вторая тема такая. Вот город Москва. У меня вопрос. Есть какие-то цифры, сколько в Москве мигрантов и сколько среди них граждан России? Знает кто-нибудь? Есть цифры?

Мы прекрасно знаем, что есть московские районы, где надписи в поликлиниках содержатся на азиатских языках. У кого дети ходят в школу, сталкиваются с тем, что в школу приходят дети, граждане, кстати говоря, России, которые совершенно не говорят по-русски.

Нам эти люди нужны, из них 45 тысяч сейчас находятся на Донбассе и занимаются стройкой, 45 тысяч — контингент, который

есть у Минстроя (даже больше, 48, по-моему), находится там и занимается восстановлением разрушенных новых территорий.

Вот Президент приезжал на прошлой неделе в Мариуполь. Кто это строил? Как раз вот этот самый контингент. Нужны нам эти люди? Конечно, нужны. Даем мы гражданство? Да, даем гражданство. Готовы Российская империя и Москва, как столица империи, принять у себя все народы и сделать их нашими патриотами? Да, готова. Но только вопрос: мы делаем что-то для этого или всё это происходит вопреки? Вот он приезжает сюда, этот мигрант из Средней Азии, он занял там 300 долларов на билет, приехал, снял квартиру, еще 300 долларов, патент купил, сколько там — еще 300 долларов. В общем, человек занял где-то 1000 долларов. Если у него что-то здесь не получается, он где эти деньги будет отбивать? С языком у него проблемы. Значит, с социальной вовлеченностью тоже проблемы. Культуру он нашу не очень понимает. Он начинает жить по каким-то своим правилам. Как-то там диаспора их контролирует. Есть такая проблема? Есть. Давайте обсуждать то, что волнует людей. То, с чем сталкиваемся каждый день.

Вот каждый день дети ходят в школу и рассказывают дома: у нас пришел мальчик, который совершенно не говорит по-русски... А там ведь есть русские граждане, которые находятся точно в такой же ситуации. То есть мы плодим какие-то анклав непонятные. На западе этих мигрантов нет. На востоке они есть. Где-то на юге есть. Ну а к чему мы придем?

Вот эти 45 тысяч человек, которые сейчас работают там на восстановлении новых территорий, потом они уедут обратно или останутся в России? Конечно, останутся. Потому что их тоже можно понять, они бегут оттуда, где жить совсем невозможно. Приезжают к нам. А мы делаем всё для того, чтобы они не включились в нашу жизнь, а были изгоями, жили на какой-то обочине социальной жизни.

Вы знаете, лет 30 назад, когда в Советском Союзе или России начали показывать шоу Бенни Хилла, у него там была серия таких скетчей: приходит индус или китаец в английскую миграционную службу, и начинаются ситуации: он не понимает переводчика, но должен сдать экзамен по английскому языку, и у него там происходят всякие смешные истории. Тогда это казалось, что вот у них там такое происходит. Действительно, индус и китаец не знают языка, но за взятку они пытаются как-то договориться и всё-таки преодолеть миграционные барьеры и стать мигрантом в Англии.

Так вот 30 лет прошло. У нас происходит абсолютно то же самое. И это не смешно. Валентина Ивановна Матвиенко недавно говорила, как такое может быть, что человек каждые два года обязан сдавать русский язык. Он что, прожив в России мигрантом, стал хуже гово-

рять? Или всё-таки лучше? Это всё один из тех барьеров и препятствий, который делает жизнь мигрантов сложнее и, более того, создает опасность для наших граждан.

У меня всё. Спасибо большое за внимание. Прошу серьезно отнестись к этим вопросам, потому что они касаются огромного количества людей, миллионов российских граждан прямо здесь и прямо сейчас.

Председательствующий. Спасибо, Дмитрий Геннадьевич.

Слово предоставляется Бочкову Сергею Сергеевичу, заместителю начальника Управления Администрации Президента по обеспечению конституционных прав граждан.

Бочков С. С. Спасибо.

Уважаемый Геннадий Юрьевич, уважаемые коллеги, соглашусь с Геннадием Юрьевичем сразу, когда он поставил проблему изначально шире: не с того, что нам нужно принять некую программу, в рамках которой мы обяжем мигрантов изучать русский язык, какие-то даты истории и наше законодательство. Это не работает и не сработает. Адаптация реально происходит в процессе фактической жизни, в процессе их работы здесь, взаимодействия с соседями, в семье (они вступают в брак с гражданами России), в процессе взаимодействия с государственными органами. При этом люди могут адаптироваться — как к негативным ситуациям, коррупционным каким-то механизмам, так и к благоприятным. И в этом плане мы далеко не на все реальные общественные институты, в которых так или иначе человек обучается жизни в новом обществе, можем воздействовать нормами права. И это, кстати, одна из причин, по которой так сложно написать закон об адаптации и интеграции.

Очень рад, что эта проблема затронута, что это двухсторонний процесс. В процессе обсуждений вы спрашивали, а что мы хотим от мигрантов. А мы хотим, чтобы они нас не раздражали. И вот это ключевой момент. Может быть, проблема не только в них.

У меня сосед — узбек. Кандидат наук, хирург. А соседка всё равно его боится, считает, что он ее сейчас ножиком ударит. Потому что она включила телевизор, почитала очередного какого-то общественного деятеля, что кругом только насилуют и убивают и все мигранты так себя ведут. И ты можешь ей говорить: смотрите, у нас миллионы мигрантов в стране, до 8 миллионов (плюс-минус), они совершают 35–40 тысяч преступлений в год с учетом латентности. Но это не работает. Работает то, что транслирует телевизор.

Я спускался по лестнице, загнанный курьер встал в уголок на колени и намаз совершает. У меня нет вопросов, потому что я понимаю: это его культура, вот он в этой ситуации. Другой человек может из этого создать проблему: всё, у нас уже в подъездах сейчас мечети начнут строить.

Если мы используем миграцию (а мы ее используем), то мы вынуждены приспосабливаться и адаптировать свои институты (я об этом дальше скажу), в том числе школу, к этим новым вызовам — это очень важный момент.

В связи с этим Концепция в сфере миграционного законодательства действительно нуждается в корректировке. Там говорится о том, что люди, которые сюда приезжают, делятся на два потока — способные адекватно интегрироваться, близкие нам по культуре (им зеленый свет — гражданство, вид на жительство, постоянное проживание) и все остальные — те, кто приезжает, но не собирается оставаться надолго. Да, они не собираются интегрироваться, но они готовы позитивно взаимодействовать.

Что для этого надо? Простые, понятные, не забюрократизированные миграционные правила. Те, кто хочет их соблюдать, может работать (я говорю о трудовой миграции, потому что это основной у нас поток), платить налоги и жить здесь спокойно.

Для всех остальных, кто не хочет этого соблюдать, — это второй элемент этой Концепции и в том числе тех обсуждений и работы, которая несколько лет ведется в рамках нового закона, эффективно существующих механизмов борьбы с нелегальной миграцией — для тех, кого мы видим. А мы многих сейчас не видим по разным причинам.

То есть человек должен понимать: либо ты законно работаешь и это достаточно просто, либо у тебя нет шансов здесь остаться. Скрываться? Ты будешь пойман, выслан и в страну больше не въедешь. И наиболее мотивированные на адаптацию в стране, на позитивное взаимодействие с окружающими людьми. Это люди, которые нормально устроились, они имеют работу, платят налоги, помогают своей семье, они все, кто бы они ни были, какое бы образование ни имели, понимают: не убей, не укради, не обмани. Мы примерно одинаково все устроены. Но они при этом еще должны понимать, что, если нарушишь, ответственность будет.

И здесь две проблемы. Я хочу отдельно про них рассказать, потому что они были затронуты.

Первая — это проблема детей. Она непосредственно касается адаптации, интеграции и более широкого круга вопросов. Проблема детей с миграционной историей в школах. Не иностранных граждан в школах, потому что, получив гражданство с родителями, ребенок остается, по сути, тем же человеком, который может не знать русского языка, не быть адаптированным к жизни в российском обществе.

Большое количество конкретных президентских поручений на эту тему уже было дано. Школа — наиболее эффективный инструмент адаптации. Она на это заточена. Это образование, воспитание, история, обществознание, культура, язык. Несоввершеннолетний

обучаемый — самый податливый. 11 лет школы. В идеале никакие курсы не заменят подобного института социализации. При этом останутся ли они в России или уедут, в любом случае мы в выигрыше. Человек, знающий язык, имеющий друзей, так или иначе более ориентирован на Российскую Федерацию.

А не владеющий русским языком школьник — это реальная проблема. Полноценно учиться он не в состоянии, он мешает учиться другим, создает проблемы и общаться нормально не может.

Эта проблема характерна для всех школ Российской Федерации. Тут важно понимать, что миграционная география определяет и локализацию этих проблем. Есть крупные города, там много мигрантов. Естественно, там будут дети. Мы категорически против подхода, мол, надо вообще запретить детей мигрантов отдавать в наши школы. Давайте вообще запретим с ними въезжать. Коллеги, это ресурс, да. Ну, это, во-первых, нельзя сделать фактически. Дети могут здесь просто рождаться, и в силу Конституции и международных норм, которые мы соблюдаем, мы обязаны им обеспечить, и их родители обязаны обеспечить их поступление в школу.

На самом деле есть приоритетные задачи, которые уже определены. Вот недавно было совещание, Татьяна Алексеевна, мы еще раз ревизию проводили. К сожалению, пока вопрос не решен.

Первое. Необходимо обеспечить реальный статистический и персональный учет всех несовершеннолетних иностранцев и тех, кто должен ходить в школу.

Конкретная формулировка, что нужны правовые, организационные, финансовые меры, для того чтобы в общеобразовательных организациях осуществлялись всего две вещи — оценка языковой готовности детей к освоению обязательных программ и обучение их до уровня, когда они эту программу готовы освоить.

На это может потребоваться год. В зависимости от ситуации. Но если мы человека, который пришел уже в 8–9-й класс, заставляем сразу учить химию, — это профанация. Не реализуются ни его реальные права на образование, ни другие задачи. Ведомствам эта задача поставлена, но вот пока мы до конца эту проблему не решили.

Вторая проблема — это проблема знания русского языка приезжающими мигрантами. Она дискуссионная, мы много ее обсуждали. И в рамках межведомственной рабочей группы, и с коллегами по другим подразделениям администрации, с МВД, с ведомствами. Выводы, которые я сейчас озвучу, — результат этого длительного обсуждения, в том числе с экспертным управлением по научно-образовательной политике в аппарате правительства.

Я кратко охарактеризую эту ситуацию наиболее заметным в этой сфере механизмом — экзаменом на знание русского языка. Потому

что мы специально этим вопросом занимались. И последнее совещание у Татьяны Алексеевны было этому посвящено. Ряд достаточно жестких поручений там был дан по итогам проводимой работы. Проработаны возможные меры по наведению порядка, и они (я кратко на них остановлюсь) достаточно кардинальные, системные.

Первое. Существующая система проведения экзамена не решает декларируемых задач. Это очевидно, это все сейчас признают. Она не стимулирует к изучению языка, не дает возможности. Мы сами это понимаем. В основных странах исхода возможность изучать язык сокращается. Мы принимаем какие-то решения, пытаемся там школы открывать, но это не от нас зависит. Объективная ситуация такая, что массового изучения русского языка в основных странах исхода мигрантов нет и в ближайшее время не будет. Поэтому этим людям его учить просто негде.

С другой стороны, они всё равно будут сюда приезжать, потому что экономикой они востребованы, и по большому счету они находят работу. Основная возможность для них учить язык (это показывают и исследования, которые проводились) — это здесь работать и учить его в процессе жизни, работы в России.

Каких-то адекватных, востребованных курсов для изучения русского языка для мигрантов нет. Этим, в принципе, никто не занимался. Да, определенные ресурсы есть, можно найти порядка 20 разных сайтов. Мы анализировали специально эту проблему. Может быть, только у Санкт-Петербургского языкового института есть такой. Там действительно есть навигация на сайте хотя бы на основных языках исхода мигрантов.

Все эти курсы как минимум не адаптированы к реальной миграционной ситуации. У нас узбеки, казахи, а навигация на чешском языке, например, или на китайском. Либо вообще содержат рекламные ролики на русском языке для лиц, которые русского не знают. Ну, мы понимаем, что так просто это не работает, этим у нас никто не занимается.

Другая проблема в том, что реально посадить основную массу мигрантов за парту три раза в неделю на 2 часа тоже проблематично. Вы сами говорили о контингенте: средняя и низкая квалификация, тяжелый труд, как правило, больше, чем предусмотрено Трудовым кодексом (12, а то и 14 часов). У них физически нет возможности куда-то ходить. Они, как правильно сказали, назанимали денег и им нужно это отдавать.

Есть ряд категорий мигрантов, назовем их условно «высококвалифицированные специалисты». Вот приехал хороший инженер или программист, у него нет проблем с социумом. Если мы ему скажем: не знаешь русского языка — отправляйся обратно, что будет? Вот эти все моменты требуют серьезной доработки.

Существующая система сдачи экзаменов формирует устойчивую в принципе коррупционную среду. МВД сталкивается с сертификатами о владении русским языком у неговорящих на русском языке людей. Это массовая история. Первое, с чем (к вопросу адаптации) сталкивается такой мигрант — государство можно обмануть, купить сертификат. Это первый опыт, соответственно, он упрощает и другой подобный опыт. Тестирующие организации, по сути, никакой ответственности за качество языка не несут.

Поэтому эта проблема долго обсуждалась. Понятно, что мы пришли к тому, что мы однозначно не можем отказаться от требования к знанию русского языка, потому что такой посыл ни общество не поймет, ни в рамках миграционной системы это неправильно делать. Но мы должны сами создать ряд условий, навести порядок в сфере тестирования, дать возможности для изучения языка.

И прежде всего на базе тестирующих организаций (но не только на них) начать работать над развитием тех самых курсов русского языка, в том числе дистанционных. Но они должны отвечать ряду параметров. Преподавание должно осуществляться так, чтобы люди, которые обучаются, понимали язык, чтобы преподаватели говорили на языке основных стран исхода, потому что вхождение в язык без этого невозможно. Ряд сайтов, на которых мигрантам предлагают учить язык, на английском! Узбекистан, Казахстан — основные категории, мы не попадаем в яблочко абсолютно.

Содержание курсов, помимо социально-бытового общения, должно в принципе учитывать основные сферы занятости. Они статистически понятны: строительство, сфера услуг. Такой словарный запас было бы логично давать. Должны быть быстрый и простой поиск курсов в сети, правильная навигация, понятная информация и безвозмездный характер.

Ряд таких мер мы передадим в комитет — это целая система. Мы их направили в правительство тоже. Сейчас вместе с ведомствами этим занимаемся. Естественно, ряд из них потребует законодательных решений. Соответственно, просим в этой части поддержки.

Председательствующий. Спасибо, Сергей Сергеевич.

Когда мы стали выстраивать взаимоотношения с вашим управлением, сразу стало понятно, что мы вместе ведем разговор на профессиональном языке. И, я думаю, мы продолжим, так сказать, эту работу. Спасибо Вам за выступление.

Казакова Валентина Львовна, начальник Главного управления по вопросам миграции МВД России.

Пожалуйста, Валентина Львовна.

Казакова В. Л. Да, спасибо большое.

Уважаемый Геннадий Юрьевич, уважаемые коллеги, конечно, трудно переоценить важность сегодняшнего обсуждения, вопросы миграции обсуждаются на различных площадках: это правительственная комиссия, это и МВК, вы сегодня уже об этом говорили, при Совете Безопасности, это, естественно, площадки Государственной Думы и Совета Федерации.

Но, как мы уже отмечали, не одно МВД находится на этом поле битвы, порядка 16 федеральных органов исполнительной власти участвуют в процессе миграционной политики, и в концепции прописаны эти ФОИВы.

Что хотелось бы отметить? Президент на нашей коллегии отметил, что миграция — это совокупность правоохранительной и экономической деятельности, потому что без мигрантов мы действительно сегодня не можем.

Но, возвращаясь к посылу Анастасии Олеговны, действительно мы пожинаем сегодня плоды 30-летнего, наверное, нашего бездействия, особенно это касается русского языка. Чем старше мигрант, тем он лучше адаптирован, тем он лучше знает русский язык, чем моложе мигрант, тем больше мы видим эту проблематику в коммуникации и так далее.

Всё наше общество и все наши ФОИВы несколько попустительски относились к тому, что русский язык уничтожается в соседних государствах.

Теперь непосредственно переходя к отчету. Это будут и предложения. Но чтобы говорить о предмете, надо понимать количественный состав мигрантов. Вот коллега спрашивал, сколько их в Москве, но нас волнует, сколько мигрантов на территории страны. Конечно, почти 50 процентов находятся в Москве и Московской области, Санкт-Петербурге, Ленинградской области и Краснодаре. Это города притяжения. Но тем не менее мигранты присутствуют везде, и везде есть проблематика коммуникации, проблематика адаптации.

МВД, как я уже сказала, — это правоохранительный орган, который оформляет разрешительные документы и стоит на страже правопорядка, чтобы не получили документы те нежелательные иностранцы, которые не должны находиться на территории Российской Федерации.

Но основной заказ всё-таки должен исходить от экономического блока, от субъектов Российской Федерации — все права даны, права есть. Однако правом вето на выдачу патентов за всё время воспользовались лишь несколько субъектов: Новосибирск, Калининград и Тверь во время пандемии или чемпионата мира. Всё. Хотя право такое в законе прописано.

И когда у нас интересуются, много ли мигрантов или мало, то мы говорим: «Коллеги, мы выдаем документы. И все процедуры, которые на сегодняшний день законодательно закреплены, они прозрачные. Есть возможность подавать в электронном виде. Мы продлили возможность выдачи патентов без выезда, мы разрешили иностранцу уведомлять, если он проживает у себя в собственном помещении».

Сейчас в Государственной Думе находится законопроект, который упрощает процедуры миграционного учета, и вы абсолютно правильно сказали, что проблема миграционного учета, который порождает фиктивность миграции, лежит именно в законодательстве, вот мы ее сейчас постараемся убрать, и я надеюсь, что это будет воспринято с пониманием.

Поэтому, конечно, эта ответственность лежит на нас всех. Министерство внутренних дел готово двигаться в этом процессе.

Уже больше 1 миллиона человек прошли дактилоскопическую регистрацию, даже в пандемийные годы. Теперь ее проходят все. Было очень много споров, нужно ли гражданам стран ЕАЭС проходить ее или не нужно. Сейчас проходят все, и это опять-таки говорит о безопасности. Потому что выявляются перевертыши, которым въезд закрыт, либо преступники, которые пытаются опять въехать на территорию Российской Федерации.

Следующий слайд, пожалуйста. Мы в принципе вернулись к допандемийным цифрам. Вот сейчас на территории страны находятся 5,7 миллиона. В 2019 году была примерно та же цифра. Те цифры, которые вы видите, это персоналии, потому что есть где-то в статистике, что 17 миллионов въехали, но эти люди въезжают, выезжают, мигрируют. Это по персональным данным. Действительные документы для постоянного проживания имеют 742,5 тысячи — это наши иностранные граждане, которые имеют либо РВП, либо виды на жительство. Да, фактически это те лица, которые адаптировались и уже на пути к интеграции.

Следующий слайд. Осуществление временной трудовой деятельности. Сергей Сергеевич уже говорил: когда мы говорим о том, что люди приезжают и работают здесь, то они действительно приезжают работать, им не всегда нужно гражданство. Когда мы видим, что они хотят получить разрешение на временное проживание, это для того, чтобы не платить авансовые платежи. Но мы разговариваем об этом и говорим: зачем?

Граждане Таджикистана, безусловно, с учетом соглашения о двойном гражданстве стремятся получить и гражданство Российской Федерации. В том всплеске, который заявлялся, — 170 тысяч в прошлом году, почти половина — это дети. Потому что это многодетные семьи. Как только один представитель семьи сюда приехал

либо получил участие в государственной программе, то вся семья подтягивается и, соответственно, приобретает гражданство.

Либо если получили РВП, затем вид на жительство, дальше идет процедура упрощенного приобретения гражданства. Это уже последствия нашей работы трехлетней давности. По оформленным документам 2022 год фактически догнал 2021-й. Ну понятно, что в 2021 году, после открытия границ, сюда поехали иностранные граждане.

Следующий слайд. Вот теперь мы переходим с вами к слайду — лица, которым не требуется подтверждать владение русским языком. Это законодатель сделал, коллеги. Мы видим, кто у нас не сдает русский язык? Граждане стран — участниц ЕАЭС не сдают русский язык, отдельные категории работников. 438 тысяч (почти 439 тысяч) граждан ЕАЭС не сдают русский язык!

Отдельная категория работников — высококвалифицированные специалисты (ну и, безусловно, дети). Они тоже не сдают русский язык.

Следующий. Доля численности граждан, которые были привлечены к трудовой деятельности, — пожалуйста, 35 процентов, они освобождены от контроля знаний русского языка.

Дальше мы к русскому языку вернемся. Далее, пожалуйста.

Временное или постоянное проживание. Мы с вами знаем, что тестирования бывают разные, используются сертификаты, в общем-то, для недобросовестных людей и тех лиц, которые проводят тестирование.

Я напомним, что МВД тестирование не проводит, проводят тестирование образовательные организации, за это отвечает у нас Министерство образования. Но что мы видим на выходе? Мы видим, что не все лица, получившие сертификаты, владеют русским языком. И поэтому, получив сертификат, получив патент, они опять идут в свою среду, русский язык они не изучают и не начинают на нем разговаривать, потому что общаются со своими соотечественниками и выходцами из своей страны.

Следующий слайд. Опять-таки цифры, которые мне требовались. Вот 27 процентов из лиц, которые получили разрешение на временное проживание, — это либо дети, либо участники госпрограммы, граждане Беларуси.

Что касается участия в госпрограмме? Создавалась она в 2007 году, мы с вами помним, посыл был — привлечь сюда соотечественников, которые разговаривают на русском языке, ментально близки к нам. Но постепенно, когда мы упрощали с вами процедуры приобретения гражданства для граждан Белоруссии, Казахстана, Украины, Молдовы, заполняемость и востребованность госпрограммы (если человек не едет на Дальний Восток, не получает, соответ-

ственно, поддержку от государства) стали падать. Мигранты говорят: зачем мы будем участвовать в госпрограмме, если легко можем получить вид на жительство и дальше уже стать гражданами Российской Федерации?

Субъекты, которые делают свои региональные программы, не сумели вовремя перестроиться. Мы разговаривали с Калугой. Они сказали, что сейчас не принимают на госпрограмму, и к ним не едут иностранцы, поэтому всем хорошо. Ну, наверное, посыл не совсем правильный. А что делать с выходцами из Казахстана? Что нам делать с выходцами из Молдовы? А что в конце концов нам делать с выходцами из стран Европы, из недружественных государств, которые хотели бы, наверное, с удовольствием приехать в Калугу и стать участниками госпрограммы? Но коллеги у нас не разрабатывают госпрограммы.

Почему стало так? Калужские коллеги объясняют: у нас выходцы из Средней Азии получали участие в госпрограмме, потому что посыл в самой госпрограмме был: год отработал — пожалуйста, можешь стать участником. Мы говорим: коллеги, но вы же должны понимать, кто вам нужен, какие квалификации вам нужны! Если у нас в Краснодарском крае участвуют в госпрограмме медики, педагоги — не весь край участвует в госпрограмме, мы там и не наблюдаем такого роста. Но если вы сами составили такую государственную программу, то, извините, претензии должны предъявлять сами себе.

Теперь перейдем к новому миграционному законодательству. Абсолютно правильно было сказано Вами, Геннадий Юрьевич: идут ожесточенные споры, поэтому до сих пор новый проект федерального закона о въезде, выезде, проживании, пребывании на территории Российской Федерации обсуждается на площадке правительства. Он пока не внесен, срок до 1 июля. Ну и сегодня мы не урегулировали все разногласия, несмотря на то что он был внесен в Правительство Российской Федерации и обсуждался в том числе на рабочей группе при Администрации Президента Российской Федерации, которую возглавляет Татьяна Александровна Локаткина. И, безусловно, это здорово, потому что, когда мы только начинали работать над этим законопроектом, мы жили в одном мире, теперь уже живем в совершенно другом.

Как сейчас обстоят дела? У нас большое количество миграционных режимов, каждый из которых предполагает получение различных документов. Мы говорим, что надо сделать всего три режима... Краткосрочный, прямой (мы уже обсуждали это на площадке Госдумы). Но самый главный посыл — это соотечественники, которые будут в дальнейшем получать гражданство и хотят этого, и трудовая миграция. Переход из одного статуса в другой очень прост, не требует

никаких затрат, главное — чтобы мигрант этого хотел и чтобы он был нужен тому или иному субъекту.

Про недостатки в сфере деятельности по тестированию уже говорилось, я не буду повторяться. Мы выявляем целые сети, которые готовят поддельные сертификаты, в Ростове-на-Дону были. Возбуждаем уголовные дела даже по настоящим сертификатам, когда видим, что мигрант «не прошел». Это всё есть.

Предложения по стимулированию. Вот заинтересованные ведомства, они есть, которые должны отвечать за эти процедуры. И вот базовые подходы, которые им выдали.

По вопросам языковой адаптации. Сергей Сергеевич уже отдельно выделял. Это в первую очередь степень владения русским языком. Понимаете, вот выдача документа... Человек сюда приехал, занял почти 1000 долларов, а мы говорим: нет, ты давай изучай русский язык. Русский язык он должен изучать в процессе нахождения здесь. Выдача разрешительного документа и изучение языка — эти процессы должны идти параллельно и, соответственно, не затягивать процедуру получения разрешительного документа на проживание здесь.

Дальше — языковой рейтинг. Вы знаете, наверное, это очень важно. Нужно будет проводить некий социологический опрос, рейтинг на предмет определения уровня владения иностранцем русским языком. Мы сейчас просто с вами говорим, но мы видим: кто-то знает русский язык, кто-то не знает. Кто-то говорит с акцентом, но знает русский язык. У нас есть такие. А то, о чем сказал Сергей Сергеевич... Иностранец, специалист в IT-технологиях, разговаривает на своем языке, и ему, наверное, нужен русский язык, но в определенной степени.

Вот мы говорим о рейтинге, чтобы начислять баллы, и эти баллы могли служить для каких-либо предпочтений. На период начала пилотного проекта с Узбекистаном по ввозу сюда рабочей силы через миграционный центр, который там был создан по соглашению о трудовой деятельности, всего сюда въехали 10 тысяч граждан Узбекистана. За этот же период времени, пока действовал пилотный проект, въехали порядка 600 тысяч граждан Узбекистана. О чем это говорит? О том, что мы, наверное, неправильно сделали какие-то процедуры, что невыгодно было обращаться гражданину Узбекистана в этот центр, было гораздо дороже, потому что медицина стоила почти в три раза дороже, чем на территории России. Ну, это связано с выездом и так далее. Это объективные причины, но они не дают вот того посыла, который был заложен в самом соглашении между Россией и Узбекистаном.

Такое же соглашение есть сейчас между Россией и Таджикистаном. Мы с вами, конечно, должны подойти к этому более взвешенно, чтобы это был эффективный механизм домиграционной подготовки перед въездом в Российскую Федерацию.

Но с точки зрения правоохранительной деятельности я вам могу сказать, что порядка 1000 из этих 10 тысяч были признаны невозможным для въезда на территорию Российской Федерации контингентом — либо по причине болезни, либо по причине закрытия въезда.

Эффективное влияние языкового рейтинга. Мы говорим о том, что же должно наступать после адаптационного периода, например по истечении 1–3 месяцев с момента получения идентификационной этой карты. В случае низкого рейтинга — вот стимуляция, адаптационный платеж, пожалуйста. Вы знаете, человек так, наверное, воспитан — рублем. Мы всегда воспитываем всех рублем. Если у тебя всё хорошо, то авансовый платеж может понижаться. Если плохо — он может увеличиваться. Может обнуляться в случае совершения отдельных административных правонарушений, мелких, естественно. То есть это такие преференции, которые можно применять.

Понижающий коэффициент ежемесячного авансового платежа также можно использовать для того, чтобы стимулировать изучение русского языка.

Когда мы обсуждали с коллегами, то говорили о том, что, безусловно, мы хотим, чтобы все мигранты знали русский язык. Но просто сдача экзамена — это не показатель знания русского языка. И такая адаптация, наверное, никому не нужна.

Поэтому Министерство внутренних дел готово оформлять документы тем мигрантам и иностранным гражданам, которые нужны экономике. Еще раз повторяю, что все преференции для высококвалифицированных специалистов, для IT-специалистов созданы.

Я напомню, что иностранные студенты теперь получают разрешение на временное проживание. Это действительно стимул для дальнейшего нахождения на территории Российской Федерации. Вид на жительство у нас также получается по упрощенной процедуре для отдельных категорий квалифицированных и высококвалифицированных специалистов.

Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо, Валентина Львовна. Слово предоставляется Надежде Александровне Преподобной, заместителю министра культуры Российской Федерации.

Преподобная Н. А. Спасибо, Геннадий Юрьевич.

Уважаемые коллеги! Спасибо за сегодняшнюю встречу. Действительно, ключевыми принципами нашей работы являются в том числе укрепление единого культурного пространства нашей страны и защита культурного суверенитета. Это нашло соответствующее отражение в обновленных «Основах государственной культурной политики», которые после 9 лет существования претерпели существенные изменения.

Чем мы руководствуемся, на что мы опираемся? Конечно же, это недопущение пропаганды межнациональной и межконфессиональной нетерпимости. Когда на наших мероприятиях люди видят, что мы все едины, это способствует в том числе адаптации, интеграции мигрантов в российское общество.

Сеть учреждений культуры достаточно большая — более 100 тысяч организаций. Точную цифру мы скажем чуть позже, когда всех пересчитаем на новых территориях, потому что цифры постоянно меняются. Из них более 40 тысяч библиотек, более 5000 детских школ искусств. То есть, конечно, у нас есть посредством чего транслировать государственную политику в сфере культуры и взаимодействовать со всеми людьми. И в полной мере можно говорить, что наша аудитория — вся страна, в том числе те люди, которые приехали. Пусть даже работать.

В поездках в страны Центральной Азии я также слышу от своих визави, что действительно их рабочая сила выезжает к нам. Порой это может быть не сильно квалифицированные специалисты, но тем не менее нам они нужны в нашей жизнедеятельности. Конечно, мы должны уделять им внимание.

Что сделано, расскажу кратко. С 2012 года, то есть уже более 10 лет, существует портал «Культура. РФ». Это информационная площадка, на которой мы стараемся аккумулировать в цифровой форме максимальное количество данных по всем мероприятиям. Это и спектакли, и фильмы, и выставки. Всё, что имеет достойное содержание на русском языке. В том числе там есть доступ на национальных языках.

Конечно же, внимание к продвижению русского языка и литературы во всём мире, не только в Российской Федерации, для нас это тоже ключевое направление в тех мероприятиях, которые мы реализуем. Естественно, не обходим мы вниманием и народные художественные промыслы и ремесла народов России, поскольку это тоже неотъемлемая часть культуры.

Ежегодно оказывается грантовая поддержка от Министерства культуры проектам, которые направлены на популяризацию русского языка и литературы. Кроме того, ежегодно из федерального бюджета предоставляются субсидии некоммерческим организациям для реализации мероприятий и творческих проектов как раз по направлениям международных культурных коммуникаций. Поскольку они направлены на содействие укреплению гражданской идентичности и единству многонационального народа России в том числе.

Что касается международного сотрудничества, в частности со странами Средне-Азиатского и Центрально-Азиатского регионов, то на постоянной основе мы работаем над укреплением культурных связей, поскольку эти страны в том числе являются для нас источ-

ником непосредственных миграционных потоков в Российскую Федерацию.

Дни России в зарубежных странах с включением мероприятий духовного характера это также обязательный пункт нашей ежегодной программы. В прошлом году они прошли в Таджикистане, в текущем году состоятся в Казахстане, Киргизии, Узбекистане — во всех странах Средне-Азиатского и Центрально-Азиатского регионов мы транслируем фестивали российского кино, демонстрируются фильмы, адаптированные для показа за рубежом. И конечно же, я хотела бы еще коротко остановиться на том, как мы работаем через наши образовательные учреждения, в частности творческие вузы, средние профессиональные учебные заведения, детские школы искусств и библиотеки, как самые большие сети.

Во-первых, у нас есть национальные курсы. Вот один из примеров, который видела своими глазами. Хочу подчеркнуть и особо выделить курс узбекских ребят во ВГИКе (это в Институте кинематографии) и курс киргизских ребят в Щепкинском училище. Здесь приходишь в вуз на второй курс и слышишь, что дети разговаривают лучше, чем я по-русски. А год назад они по-русски практически не говорили. Мне это подтвердили все преподаватели. И у них идет репетиция спектакля на русском. С включением на узбекском, конечно... В такие моменты берет гордость. У них особо теплое и трепетное отношение к тем ребятам, с которыми они учатся, они действительно одно целое.

Вот в Щепке у нас немножко по-другому. Там проходит обучение на киргизском, поскольку это фактически госзаказ со стороны Киргизии. Ребят мы обучаем для последующей работы в Национальном театре Киргизии. Но общение в аудиториях, на уроках и после с нашими ребятами у них идет на русском языке. И действительно, адаптация произошла, ну это уже второй курс, адаптация хорошая, серьезная. Мы считаем и будем дальше этим руководствоваться, что это действительно снижает барьер вхождения в социально-культурную среду и обеспечение в том числе профилактики противоправного поведения.

Что касается библиотек, то здесь у нас тоже огромное количество проектов реализуется. Приведу всего один пример. У нас есть библиотека иностранной литературы имени М.И. Рудомино, все ее знают. В прошлом году они реализовали проект для иностранных студентов «Открываем Россию маршрутами русской литературы». И проект этот стал лауреатом, его выбрали, профессиональное сообщество в этой сфере присудило ему Гран-при. То есть эту тему посчитали очень важной. Но это у нас был Год культурного наследия народов России, поэтому, думаю, особый акцент был сделан.

В целом, безусловно, то, что сегодня обсуждалось, и на нашей сфере очень серьезно отражается, мы здесь готовы принять информацию, пожелания от коллег, потому что мы можем продуцировать контент, с которым в наших учреждениях мы выступаем, показываем, обращаемся ко всей стране, ко всему миру. И здесь Министерство культуры не только стоит на страже традиционных ценностей и культурного суверенитета, но и в том числе готово со своей стороны подумать, предложить дополнительные варианты взаимодействия. Спасибо большое.

Председательствующий. Слово предоставляется Станиславу Анатольевичу Бедкину, заместителю руководителя Федерального агентства по делам национальностей. Пожалуйста.

Бедкин С. А. Спасибо, уважаемый Геннадий Юрьевич.

Уважаемые коллеги, не хочу повторяться, но действительно миграционная политика в любой стране несет как положительные экономические моменты, так и очевидные риски и угрозы, в том числе в сфере безопасности.

Давайте откровенно говорить, основной поток мигрантов, хотя мы сегодня про программистов говорили и так далее, — это низкоквалифицированные специалисты. И наша страна, в отличие, скажем, от Японии, Южной Кореи, Турции, даже Китая, не является приоритетным миграционным направлением для высококвалифицированных специалистов. И для тех лиц, которые приезжают в нашу страну, характерен не только низкий уровень профессиональной квалификации, но и часто общей грамотности вообще.

Кроме того, для выходцев из этих стран важную роль играют родственные связи и сохранение своих архаичных традиций. Я приведу такую цифру. Вот наши данные социологического исследования показывают, что свыше половины мигрантов ставят свои религиозные традиции выше светских норм и правил поведения нашего общества, а свыше четверти — готовы их защищать в ходе проведения несогласованных с органами власти публичных акций.

Вот родственные связи и их широкое трактование приводит к тому, что миграция носит у нас сетевой характер. В результате незнания элементарных норм мигранты попадают в зависимость от посредников, бригадиров, которые выступают некой такой буферной зоной при общении с органами власти.

В средствах массовой информации и в социальных сетях видим мы много обвинений в том, что Федеральное агентство по делам национальностей придумало какую-то адаптацию... Нет, это не выдумка. Это абсолютно объективный процесс приспособления, еще был у нас такой старый термин — «приживание». Если мигрант не адаптировался, он просто либо уезжает, либо, извините, умирает. Так как они не уезжают,

они, очевидно, как-то адаптируются, приспособливаются к условиям жизни. И опять-таки наши социологические исследования показывают, что подавляющее большинство из них — свыше 90 процентов — оценивают условия жизни как хорошие. В этом контексте мы считаем, что цель государства — это обеспечить такой безопасный и управляемый процесс адаптации, чтобы удержать мигрантов в рамках правового поля. Как показывают опять-таки исследования, цель мигранта — с минимальными затратами (физическими, финансовыми), любыми издержками как можно быстрее освоиться в новой для него среде. И обеспечить себе более-менее приемлемые условия проживания.

Здесь уже много говорилось, и я повторюсь, что в прошлом году большое внимание было уделено вопросам социально-культурной адаптации и интеграции. Они стали предметом обсуждения и на встрече нашего руководителя с Президентом Российской Федерации, и на заседании Межведомственной комиссии Совета Безопасности под руководством Дмитрия Анатольевича Медведева.

В соответствии с Положением о Федеральном агентстве, которое, подчеркну, утверждено распоряжением Правительства Российской Федерации, к нашей компетенции относятся вопросы выработки и реализации государственной политики в сфере социальной и культурной адаптации иностранных граждан. Но в соответствии с 414-м и 131-м федеральными законами полномочия по выработке и реализации конкретных мер закреплены за органами государственной власти субъектов и органами местного самоуправления.

Законодательства пока нет, но, очевидно, работа должна идти. В связи с этим Агентством по делам национальностей разработаны методические рекомендации, всего их пять комплектов. Последние методические рекомендации вышли в декабре 2022 года.

В 2021 году мы с коллегами много работали с МВД и спорили (я благодарю за взаимодействие и МВД, и Администрацию Президента) по содержанию раздела в проекте федерального закона об условиях въезда, выезда, пребывания, проживания иностранных граждан и лиц без гражданства. В рамках поручения Межведомственной комиссии с Советом Безопасности мы отдельные положения дополнили, конкретизировали — о чем говорил Геннадий Юрьевич, о содействии в адаптации в целом.

И опять-таки к тому вопросу, который вы поставили, федеральными органами власти уже предпринимались попытки законодательного закрепления основ социально-культурной адаптации в рамках отдельного закона. Это не получилось в силу тех причин, о которых сказал Сергей Сергеевич. Мы считаем, что на сегодняшний день тот раздел, который имеется, необходим, и мы просили бы Государственную Думу его поддержать.

В профильном разделе мы закрепили понятийный аппарат, это очень важно. Скажу чуть-чуть позже. Определены категории иностранных граждан. Действительно, это разные: и трудовые мигранты, и члены их семей, и дети, и студенты. Законопроектом предусмотрено утверждение перечня мероприятий по содействию адаптации.

Мы считаем, что такие меры позволят значительно продвинуться в унификации подходов к этой тематике. Я уже сказал про методическое обеспечение, мы примерно раз в полгода проводим анализ того, что делается субъектами, и в прошлом году мы дошли до уровня муниципалитетов в этой сфере. И результаты нашего анализа показывают, что ситуация, к сожалению, не очень приятная. Но мы договорились о проблемах говорить сегодня открыто.

Первые и самые серьезные проблемы — это не то что несоответствие, но и явное противоречие мероприятий целям и задачам социальной и культурной адаптации. Несмотря на наши замечания, несмотря на методические рекомендации, подготовленные нами, за деятельность в этой сфере продолжают выдаваться мероприятия, направленные на развитие этнокультурного многообразия наших народов и удовлетворение их культурных потребностей.

Значительное количество субъектов отчитывается о проведении казахских, таджикских, узбекских, киргизских праздников, дней национальных культур и финансировании текущей деятельности национально-культурных объединений. В лучшем случае их целевая аудитория вообще не учитывает иностранных граждан, а в худшем — деятельность такая ведет к консервации ценностей, к сегрегации, вот вам условия для формирования этнических анклавов. Ну, вот некоторые примеры.

Очень любим гастрономические фестивали. В качестве мероприятий по адаптации фигурируют такие мероприятия с темами «Варенья и соленья», «Огородные фантазии», концерты творческих коллективов, форумные и другие непрофильные мероприятия, в которых по отчетам даже мы видим, что участие иностранных граждан случайно.

Вторая проблема — это когда деятельность с субъектом соответствует основным целям государственной политики, но ограничивается распространением памяток и брошюр.

Отдельный вопрос: как эти памятки и брошюры изготавливаются, какие средства на них тратятся? Но надо учитывать само по себе просто распространение таких материалов, без задействования других инструментов работы, оно оказывает лишь незначительный эффект на успешность процесса адаптации.

Третий проблемный аспект — несоразмерность мероприятий миграционной ситуации на территориях отдельных субъектов. Наши

анализы, результаты показывают, что в подавляющем большинстве случаев перечень мероприятий формируется без анализа миграционных процессов и оценки их влияния на состояние межнациональных отношений.

Ну и кроме того, большую роль играет недостаточное финансирование проводимых мероприятий. Если в соответствующих подпрограммах государственных программ есть мероприятия, то зачастую в графе «софинансирование» стоит цифра ноль.

Надо сказать, что в рамках предоставленной Федеральным агентством по делам национальностей субсидии на укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России, на цели социокультурной адаптации иностранных граждан средства были использованы 17 получателями. Это уже в два раза больше, чем в 2021 году, и это не может нас не радовать. И это составило около 49 миллионов рублей. Но коллеги знают, что объем субсидий у нас не очень большой.

Говоря о подготовке кадров, мы тоже уделяем этому внимание, и не только методическое, мы проводим ежегодно обучающие семинары совместно с Московским государственным университетом имени Ломоносова во всех федеральных округах. Но здесь надо еще один момент учесть: количество государственных гражданских служащих, занятых в нашей отрасли в целом, ежегодно снижается. И если посмотреть с 2015 годом, с началом деятельности нашего агентства, когда мы начали вести, то там кратно снижается.

Вопросы социальной и культурной адаптации иностранных граждан постоянно поднимаются нами на семинарах-совещаниях вместе с представителями Администрации президента, с заместителями высших должностных лиц, ответственных за реализацию государственной национальной политики под руководством уполномоченных представителей во всех федеральных округах. Этой теме мы уделяем большое значение.

И предлагаем с учетом того, о чем я говорил, коллеги, использовать полномочия региональных и муниципальных законодательных органов для усиления контроля за реализацией в субъектах политики в отношении адаптации иностранных граждан.

Спасибо.

Председательствующий. Слово Ларисе Николаевне Бурановой, члену Комитета Государственной Думы по делам национальностей.

Буранова Л. Н. Добрый день, уважаемые коллеги! Станислав Анатольевич, спасибо большое, что вы прямо затронули вопрос, и коллеги говорили о нормативно-правовом обеспечении вопроса как раз адаптации и интеграции мигрантов наших, но я вот честно скажу: я этого закона ждала долго, то есть и сейчас на самом деле очень

он ожидается. И сейчас здесь ведь хотела бы просто тезисно, наверное, о двух вещах сказать.

Закон сам по себе или внесение изменений (или частями как-то) — различные вариации сегодня звучат, он по большому счету не решит все проблемы, которые есть в этой сфере. Я думаю, что, если мы говорим о будущем, как сказал Геннадий Юрьевич, нужно сегодня говорить о выстраивании системы. Это основное слово, которое, мне кажется, сегодня должно звучать: система адаптации и интеграции мигрантов. Система предусматривает и нормативно-правовое обеспечение, и информационное сопровождение, и работу наших органов власти всех уровней. Потому что в стране должна быть выстроена четкая и понятная система, выложенная в том числе и в нормативно-правовых актах, чтобы все абсолютно понимали. И в подзаконных актах. Огромный пакет должен быть подзаконных актов каких-то на уровне министерств и ведомств.

Пришел мальчик-мигрант в класс. Что должен делать директор школы, что должен делать учитель, чтобы вот это не было каждый раз — в меру своей образованности и так далее.

Появился на территории поселения мигрант. Каковы действия главы поселения? Каковы действия учреждений культуры и образования на этой территории?

Мне кажется, вот эта система... Сегодня и Сергей Сергеевич в своем выступлении выделил две большие группы мигрантов. На самом деле любой человек, который в этой системе задействован, должен понимать, что мы делаем в условиях отдельной каждой категории.

Сейчас грубо скажу, непрофессионально, прошу прощения за это. Кого мы адаптируем, кого интегрируем? В какой степени интегрируем? Государство должно обозначить, какой на выходе этого процесса мы хотим видеть результат на самом деле, и описать этот результат. И к этому результату нужно, я думаю, разработать целый инструментарий в каждом отдельном случае.

На самом деле я очень долго ждала этого закона, для того чтобы мне как чиновнику регионального уровня было четко сказано: ребята, в условиях дефицита разного ресурса мы с этой категорией работаем так, и мы должны вот это получить, а с этой категорией мы должны работать вот так. И на самом деле сегодня этой системы очень не хватает.

И второй тезис, о котором хотела сказать. Мы сегодня говорим о мигрантах. Но у нас в России есть уникальная ситуация (и не только в России), когда огромное количество людей, наших граждан, которые во времена еще Советского Союза оказались на территории современной Российской Федерации и давно уже не являются мигрантами, 30–40 лет здесь живут, на нашей территории... Но давайте честно себе

ответим на вопрос, на самом ли деле они полностью интегрированы в наше сообщество и в наши условия. Ну, я точно знаю огромное количество примеров (я думаю, у каждого из вас эти примеры есть), когда закрывается дверь дома, квартиры и так далее, а там уже и флаг другого государства висит, и государственный язык другой страны, и многое что другое.

Я сейчас не говорю о родных языках, это святое. Я не об этом. Я говорю об интегрированности на самом деле этих семей, этих людей в наше российское сообщество. А в условиях ситуации, в которой мы сегодня живем, это вообще принципиальный вопрос на самом деле.

Вот эти два момента хотела обозначить.

Спасибо.

Председательствующий. Спасибо.

Я бы хотел предоставить слово Татьяне Валерьевне Вагиной, начальнику департамента национальной политики Управления Президента Российской Федерации по внутренней политике. Пожалуйста.

Вагина Т. В. Уважаемый Геннадий Юрьевич, уважаемые коллеги!

В целом поддерживаю все выступления, которые состоялись, но к некоторым вещам, наверное, просто соотнесусь. Постараюсь коротко.

Я хотела бы отметить, что в социальном, социологическом мониторинге состояния межнациональных отношений в Российской Федерации явно прослеживается полная корреляция вопросов миграционного притока в субъекты и напряженности в межнациональных отношениях, которая есть.

Традиционно, скажем так, непрофессионально, в «красной зоне» у нас находятся Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Ханты-Мансийский автономный округ, Свердловск. Именно миграционно емкие регионы. То есть наши российские люди уже не между собой ругаются и чувствуют напряженность, а именно с людьми, которые приехали и их не понимают. Они тоже в сложной ситуации, но они их не понимают, и от этого возникает напряженность.

При этом, с одной стороны, до 70 процентов жителей в этих регионах говорят о том, что нужно ограничить въезд мигрантов. А когда мы опрашиваем самих мигрантов, ситуация другая. Они говорят: да, в целом нам здесь хорошо. 50 процентов живут с семьями. Остальная половина хочет привезти семью.

Что здесь вам нравится? Нам нравится система образования, здравоохранения, государственных услуг. Не испытывали проблем с получением всяких документов, кроме очередей. Это их же опросы. Поэтому это как будто две стороны одной медали. Эти люди никак друг друга не поймут.

Сергей Сергеевич справедливо абсолютно говорил о том, что школа — наиболее эффективный инструмент адаптации и социа-

лизации мигрантов. Сто процентов поддерживаю. Мы на Совете при Президенте говорили о межнациональных отношениях. Хочу подчеркнуть, основной акцент Президент сделал на том, что недопустимо, когда россияне забирают из школ детей из-за того, что там большое количество мигрантов. Несколько пунктов в перечне поручений правительству было дано, чтобы проработать этот вопрос. Работа идет. Министерство просвещения, естественно, поскольку это школы, в большей степени задействовано. Они работают.

Но смотрите, сейчас Год педагога и наставника, как нас слышат сейчас учителя, подумайте. Правительство пишет, что действительно в поручении было указано: определить подходы к соотношению детей мигрантов, соотношение их численности в классе, когда их можно адаптировать и социализировать и так далее. Правительство говорит, таких детей 3 человека в классе, примерно 5 процентов в школе. Тогда их можно социализировать и адаптировать. Но это, конечно, не ограничивающий показатель, это просто цифра, к которой мы должны стремиться и так далее. А вот те школы, о которых Станислав Анатольевич говорил, где 10 процентов, 30, 50 процентов, с этим что делать? Раз мы не ограничиваем. Министерство просвещения разработало неплохой комплексный межведомственный план, большую работу опять же провели, и научную, и так далее. Как педагоги должны этих детей социализировать, как должны с ними работать и так далее? А финансово этот план обеспечен? Эти педагоги получают надбавку 1,8 как северный коэффициент за ужасную сложность работы с этими детьми? И я молчу про сложность работы с родителями, которые тоже не понимают язык, но понимают права и всё, что с этим связано.

Идет Год педагога и наставника, давайте к этому обратимся, к обеспеченности этих мер, которые мы возлагаем на учителей, которые с этим сложным контингентом работают. А ведь есть еще и российские родители, которые это всё на педагога перекладывают, всё, что в классе происходит, всё на его плечи ложится.

Следующая тема, которую я хотела бы поднять, — серьезная поддержка диаспоральных организаций, национально-культурных объединений. Здесь, безусловно, поддержка нужна. Достаточно давно в законе «О национально-культурных автономиях» предусмотрено, что такие организации имеют право и возможности заниматься этой деятельностью. Но, с другой стороны, когда опять же опрашивают самих мигрантов и говорят: вы приехали сюда, зная о каких-то организациях? Нет, меня родственники позвали. Если у вас будет сложная ситуация, вы обратитесь в организацию? Вы их знаете? 5 процентов знают об этих организациях. Они идут просто, как приехали к одному родственнику, с ним и решают свои проблемы в рамках этой же язы-

ковой группы и так далее. Поэтому здесь тоже не нужно идеализировать роль таких организаций, тем более Ильдар Ирекович подтвердит, они же без денег, это же всё-таки общественные объединения. Если мы на них как-то так виртуозно переложим ответственность за социализацию мигрантов, это ни к чему хорошему не приведет. Учить лучше тут. Не соглашусь, потому что они всё-таки должны... то, что должен быть разный уровень знаний языка, здесь никто, безусловно, не спорит.

Примеры с высококвалифицированными специалистами меня тоже смущают, потому что мы здесь мало говорим о прекрасных действительно айтишниках из какой-нибудь Франции, которые к нам приезжают. Это всё-таки контингент, о котором мы сейчас говорим, это другие люди. Поэтому учить здесь — это сложнее. Тем более когда учить здесь, мы сейчас только что говорили, — это значит за счет нашей бюджетной системы. Давайте поговорим, в законе об объединениях работодателей есть специальные полномочия работодателям: вносить в правительство предложения по определению квоты на привлечение иностранных граждан и так далее. А какая обратная ответственность? А какова их обязанность участвовать в этой работе? Те, кто социально ответственный бизнес ведет, их немало, безусловно, они это делают, но как-то по доброй воле. А другие не делают.

Нормативное регулирование. Здесь, мне кажется, непечатый край работы, тем более что и они, безусловно, я прекрасно понимаю, тоже испытывают много проблем с этим. Они, допустим, там обучили их, вроде как медицинским освидетельствованиям подвергли, привезли сюда по оргнабору на свою стройку. Но они к ним типа не привязаны. Стройка закончилась, они все вышли на улицу.

Даже если не закончилось, ему стало тяжело работать, он пересел на велик. Вот когда мы их опрашиваем: вы в какой сфере заняты? Больше половины ни в какой, ни в трудоемкой по 12 часов, особенно здесь в Москве. И поэтому учить лучше здесь, сложно согласиться с этим.

И последнее, о чем я хотела бы сказать, — это о явном несоответствии мероприятий, которые регионы проводят по социально-культурной адаптации мигрантов. Соглашусь со Станиславом Анатольевичем. И тоже слышу эти примеры на семинарах-совещаниях, которые полпреды проводят по поручению Президента, полпредства по актуальным вопросам реализации государственной национальной политики. Это всё правда, но начать нужно с себя.

В государственной программе и в плане мероприятий по реализации государственной национальной политики предусмотрено проведение мероприятий по социально-культурной адаптации. В этом году вместо мероприятий Федеральное агентство провело социологическое исследование, правда, хорошее, вне всяких сомнений.

А, например, Дом народов России в работе по социально-культурной адаптации, засчитали себе то, что мы привозили детей из Луганска и Донецка сюда для того, чтобы их на Красную площадь сводить, показать вообще страну, в которую они наконец вернулись. Это тоже прекрасное мероприятие, но не то.

Поэтому вектор регионам по мероприятиям мы должны сами дать. Если мы говорим, что это мероприятие не то, а это не это, значит, они должны от нас, с федерального уровня, увидеть прямой посыл, поэтому мне кажется, что здесь тоже нам нужно отнестись (в том числе к себе) к организации своей работы посерьезнее.

Спасибо большое.

Председательствующий. Ильдар Ирекович Гильмутдинов, первый заместитель председателя Комитета по делам национальностей.

Гильмутдинов И. И. Спасибо большое.

Я тоже постараюсь коротко. Конечно, тема очень непростая. Я 20 лет в Государственной Думе, и столько лет мы обсуждаем эту тему и на «круглых столах», и решения, и резолюции принимаем, но вот результаты у нас, к сожалению, всё равно такие...

Вот есть поручение Президента по поводу Федерального закона 1 сентября 2017 года, мы шесть лет вместе: и мы, и все заинтересованные организации шесть лет что-то обсуждаем по этому вопросу, как должно быть, что должно быть. И никакого решения пока не принято.

Поэтому, я считаю, нам нужно просто в текущем году, Геннадий Юрьевич, с нашим участием выйти на какое-то решение. Это же закон не только нам, это в том числе и субъектам. Что они должны делать, чем они должны заниматься, какие полномочия? Как они закладывают, через какие инструменты работают?

Вот, кстати, в поручении Президента в свое время было тоже создание, например, адаптивных центров в субъектах. Прямо в поручении Президента. Реализовали мы его, регионы, сделали их они? Мне сложно сказать. Я вообще ничего не знаю, например. В том числе разработка трудовых карт. Там для субъектов Российской Федерации. Есть они, эти трудовые карты, у каждого субъекта? Нет их там.

Тоже вот поручение Президента. 2014 год.

Из зала. Структура для социально-культурной адаптации иностранных граждан должна была быть разработана до создания Федерального агентства по делам национальностей.

Гильмутдинов И. И. Да, да. Я про это как раз и говорю, что поручение такое давным-давно уже было. И очень серьезную тему Сергей Сергеевич затронул, мы тоже озабочены обучением детей мигрантов. Вообще мы знаем, какое количество учится, какое количество не учится? На самом деле еще же есть те, которые не учатся. А чем они

вообще занимаются, чем они заняты, что они делают? Никто не может ни сказать, ни посчитать.

А на самом деле в школах, в регионах не 3 ученика в классе, не 3 процента. Вот у нас есть школы, например, 100 детей мигрантов уже в школе. 100 детей. Русский язык не знают не только они. Родители вообще ничего не знают. Заявления за них пишут учителя.

И директора школ очень напряжены, потому что у них четких, скажем так, полномочий, четких содержаний, как с ними работать, нет. И даже не только они, уже в детских учреждениях, в детских садах, целая группа мигрантов. Правильно сказали: они знают свои права, они уже приходят и говорят: дайте нам халяльные продукты, чтобы питались только наши дети. И требуют этого.

И в связи с этим нам очень важно по этой категории иностранных граждан более тесно заниматься вопросом и с Министерством просвещения, и с Министерством науки и высшего образования.

Я что предлагаю? У нас есть рабочая группа, которая занимается вопросами изучения родных языков. Предлагаю членам рабочей группы еще раз собраться и уже в рабочем порядке более конкретно проработать, какие нужны там в этом плане решения.

Ну и, завершая, конечно, уважаемые коллеги, нам бы еще хотелось побольше взаимодействовать с общественными организациями. Татьяна Валерьевна абсолютно правильно сказала: есть же организации, которые занимаются иностранными гражданами. Что это за организации, чем они занимаются — большой вопрос.

Поэтому этой темой надо заниматься. Спасибо большое.

Председательствующий. Спасибо.

Дорогие друзья, хочу предоставить слово Семченко Евгению Евгеньевичу, заместителю руководителя Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки.

Семченко Е. Е. Уважаемый Геннадий Юрьевич, уважаемые коллеги!

Ну, среди всего спектра вопросов, связанных с социально-культурной адаптацией, которая сегодня обсуждается, Рособrnадзор участвует в одном очень маленьком, очень узком вопросе, связанном с обеспечением проведения экзамена.

Первое — это связано с контрольными измерительными материалами, которые Рособrnадзор уже несколько лет делает и разрабатывает, и, безусловно, как в любом вопросе, нет предела совершенству. Мы готовы и дальше их изменять, переделывать и так далее в зависимости от тех векторов, от тех целей, которые будут поставлены. Ведь не мы определяем политику.

И второй момент, связанный с надзором за соблюдением, за проведением этого самого экзамена. Тут вопрос, наверное, уже

звучал сегодня и в явном, и в таком подспудном виде. Но если экзамен нужен, то это должен быть экзамен, а не профанация. Мы все прекрасно понимаем, как он проходит, и привлечение гигантского количества организаций, так называемых партнерских, всевозможные там нарушения, и эту ситуацию. То есть если действительно принимается, будет принято решение о том, что экзамен остается, то, безусловно, его нужно делать правильно. В том числе с учетом опыта, который у нас в стране есть в Рособрнадзоре, опыта при проведении единого государственного экзамена, который в России в том или ином виде проходит уже 23 года, буквально в понедельник началась 23-я сессия единого экзамена.

В свое время ЕГЭ переживал те же проблемы, которые видим в экзамене для мигрантов. И проблемы были с объективностью и так далее. Но тем не менее в 2014 году был принят ряд решений по изменению технологии: по системе видеонаблюдения, по системе хранения доступа к экзаменационным материалам, по возможностям постэкзаменационного анализа и перепроверок и так далее. И этим опытом, безусловно, мы готовы делиться и при соответствующем решении координировать работу организаций, не говорю — только образовательных организаций, которые этот экзамен будут проводить, если он таковым и будет.

Нужно еще сказать вот что: любой экзамен — с высокими ставками, то есть экзамен, от которого зависит прямо или косвенно судьба человека. Он всегда будет напоминать известную борьбу бронебойного снаряда, значит, и бронированной стали. И тут нужно думать в сторону, наверное, снижения высоких ставок к экзамену, это может быть разными способами сделано, всё нужно обсуждать в профессиональном сообществе. Ряд идей, которые сегодня мы слышали по поводу курсов на базе тех организаций, которые проводят экзамен, вызывает, безусловно, вопросы. То есть я сам готовлю, и я сам провожу экзамен. Если кто-то со стороны проводит внешний независимый, это другая немного ситуация.

Второй момент. Вот повышение, наоборот, ставок экзамена, увязывая его с языковым рейтингом, с каким-то дисконтом к налоговым ставкам, то есть это, наоборот, повышение экзамена и повышение давления и всевозможной коррупционной составляющей.

А так мы, безусловно, как и в предыдущие годы, готовы работать и участвовать в совершенствовании и повышении объективности от экзамена с учетом нашего опыта. Спасибо.

Вагина Т. В. А можно короткий вопрос?

Учитывая, что у Рособрнадзора есть и полномочия, и, насколько я помню, отдельный административный регламент по осуществлению контрольных функций вот в этой именно сфере за этими учрежде-

ниями, наверное, есть и статистика, сколько мы таких организаций проверили в прошлом году, лишили лицензии, еще что-то?

Мы все говорим о том, что это, безусловно, коррупционная история, и вот вроде уже пришли к тому, что раз уж такой ужасный ресурс административный, лишний, давайте, пусть въезжают без знания. Но есть какое-то понимание, что мы за ними всё-таки следим? Не три, может, не пять организаций проверяем, и есть какие-то меры, может, это делать страшнее, больше ответственности или хотя бы больше публичности. Есть что-нибудь такое?

Семченко Е. Е. Конечно, нет, Татьяна Валерьевна. Потому что вы знаете о моратории.

Первое — у нас эта функция появилась в декабре 2021 года. Есть мораторий на все виды работ, который продлен до 2030-го.

Вагина Т. В. Поняла. А в этом году мораторий вроде уже не продлен?

Семченко Е. Е. Да нет, вот на днях принято решение о продлении моратория до 2030 года.

Вагина Т. В. На контрольные мероприятия.

Семченко Е. Е. Да. Для всех. Это не касается образования.

Председательствующий. Спасибо. Всё ясно. Это интересная информация, очень интересная.

Дорогие друзья, давайте мы дадим слово Юлии Александровне Костыряченко, заместителю директора департамента Министерства просвещения Российской Федерации.

Костыряченко Ю. А. Спасибо.

Уважаемый Геннадий Юрьевич! Уважаемые участники «круглого стола»!

Принимая во внимание все те происходящие миграционные процессы и те риски, которые возникают в обществе в последнее время, и те поручения, которые были даны Президентом и Правительством Российской Федерации, были определены подходы в части проводимых мероприятий по социализации и адаптации несовершеннолетних иностранных граждан. И принимались дополнительные меры по созданию условий, которые обеспечивают включение в образовательную среду несовершеннолетних иностранных граждан.

Речь идет, конечно, о значительной численности детей, нуждающихся в создании таких дополнительных условий в целях их успешной адаптации, социализации.

В этом году мы провели мониторинг. Он показал, что на начало текущего учебного года численность несовершеннолетних в возрасте от 7 до 18 лет, которые обучаются в российских школах, слабо владеющих или совсем не владеющих русским языком, составила более

56 тысяч человек, и это среди тех, в отношении которых была проведена диагностика.

Эта цифра, исходя из обучающихся в школах, чуть больше 202 тысяч обучающихся. И очевидно, что слабый уровень владения русским языком отрицательно сказывается на их обучении в школе, на общении со сверстниками, на интеграции в российское общество, об этом сегодня уже много говорилось.

И, понимая важность этой проблемы, мы совместно с федеральными органами исполнительной власти, а также региональными органами, осуществляющими управление в сфере образования, продолжаем работу по исполнению поручений, по разработке, апробации и внедрению в российских школах системы выявления особых образовательных потребностей детей мигрантов, ключевая из которых — это необходимый уровень владения русским языком.

И сегодня вот Сергей Сергеевич уже упоминал о тех задачах, которые поставлены Татьяной Алексеевной Голиковой. Безусловно, мы здесь понимаем свои задачи, которые будем продолжать прорабатывать совместно с федеральными органами исполнительной власти. И участие в «круглом столе» для нас также важно, чтобы услышать те пожелания для того, чтобы оперативно корректировать и нашу работу.

Сегодня уже упомянули о том, что был принят комплекс мер на период до 2025 года, в котором определены первоочередные долгосрочные задачи по адаптации и социализации детей иностранных граждан. В том числе они включают и мероприятия по обучению несовершеннолетних иностранных граждан русскому языку. Об этом Татьяна Валерьевна сказала.

Он в прошлом году был принят, такой комплекс мер, тремя министерствами, ведомствами. Это Федеральное агентство по делам национальностей, Министерство просвещения и Министерство науки и высшего образования.

Он как раз стал таким базовым документом для регионов по разработке региональных комплексов мер, которые с учетом специфики и тех ресурсов, которые имеются, предусмотрели ряд мероприятий, то, что было озвучено, что вызывает вопрос: а обеспечены ли финансово? Да, мы понимаем, что здесь есть вопросы и в дальнейшем требуются дополнительная консолидация и поиск дополнительного финансирования. Об этом и Станислав Анатольевич тоже упоминал, что над этим продолжается работа, и она является актуальной для нас.

Поскольку перед регионами в последнее время был поставлен ряд задач принятия дополнительных мер в той сфере, в которой мы обсуждаем, соответственно, поступил и дополнительный запрос в части потребности регионов, региональной системы образования по допол-

нительному экспертно-методическому сопровождению. И в прошлом году по решению министра Сергея Сергеевича Кравцова был создан Федеральный координационный ресурсный центр по психологической и социокультурной адаптации несовершеннолетних иностранных граждан, которая работала по проработке дополнительных методических материалов, региональных планов. Мы стараемся сопровождать в этом вопросе.

Что касается особых образовательных потребностей ребенка семьи мигрантов, она характеризуется не только недостаточным уровнем владения русским языком, а также иными факторами. Это и эмоциональные трудности, вызванные переживаниями миграционного стресса, отсутствие и нехватка определенных социальных навыков, которые соответствуют возрасту. В связи с этим нами реализуются мероприятия по обеспечению дополнительными инструментами специалистов, педагогических работников в части снабжения обучающихся необходимой психолого-педагогической поддержкой в освоении основной образовательной программы.

И в том году была разработана, апробирована в 12 регионах Российской Федерации программа психолого-педагогической оценки особых образовательных потребностей ребенка-мигранта в сфере психологического благополучия. И в этом году она уже будет активно внедрена во всех регионах. Это достаточно большая программа, которая содержит набор конкретных инструментариев и для работы педагогов, и психологов, не просто какие-то теоретические витиеватые рекомендации, а те, которые могут быть в практической деятельности использованы.

Соответственно, мы для себя также, вот как и ФАДН сегодня было озвучено, видим задачу в повышении квалификации педагогов, которые работают с этой категорией детей.

Вкратце еще скажу. Понимаю регламент, что для нас важным вектором также являются развитие международного сотрудничества в сфере общего образования и продвижение русского языка за рубежом. Не буду перечислять те мероприятия, которые проведены, в том числе проводятся и продолжают в рамках обучения в совместно строящихся школах со странами СНГ. Это важно, потому что какие мы видим на перспективу задачи и планы в этой части? Для нас это продолжение межведомственной работы по развитию международного сотрудничества с дружественными странами, и в первую очередь с государствами — участниками СНГ, которые направлены на продвижение российских традиционных культурных ценностей. И те рекомендации, которые в проекте нашего «круглого стола» содержатся, мы, безусловно, поддерживаем и внесем определенные коррективы лишь по формулировкам.

Также в Минпросвещения России совместно с МВД России проводится дополнительная работа в рамках исполнения поручений Президента по проработке механизмов учета детей иностранных граждан, которые подлежат обучению, но по каким-то причинам (завершаю) не посещают образовательные организации. Сегодня эта проблема стоит, и мы понимаем, что не до конца решили все задачи. И, безусловно, продолжаем в этом направлении работать.

И обобщение лучших практик по работе с детьми иностранных граждан с учетом принимаемых мер, для того чтобы были распространены и в других субъектах Российской Федерации. Мы тоже считаем это важным аспектом.

Я завершаю свое выступление. Благодарю за возможность участия в «круглом столе».

Председательствующий. Спасибо. Была очень полезная и серьезная информация, мы приветствуем это.

Хочу предоставить слово Елене Александровне Шлиневой, начальнику Управления по связям с соотечественниками и историко-мемориальной работе Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству.

Шлинева Е. А. Геннадий Юрьевич, здравствуйте. Я тоже кратко освещу, соответственно, емкость потенциала агентства, Федерального агентства Россотрудничества и озвучу наши предложения, которые мы считаем важными.

Россотрудничество осуществляет свою деятельность в 80 странах мира через сеть 87 представительств за рубежом. Работа агентства направлена на усиление гуманитарного влияния России в мире, формирование общественного, личного интереса в стране возможностей геополитическим, национальным, этнокультурным языковым особенностям, традициям, обычаям. Таким образом, ресурс представительства агентства может быть задействован на первом этапе работы с потенциальными мигрантами, подразумевающими интенсивное изучение русского языка, отечественной культуры, истории и национально-правовых норм.

Мы фиксируем, что в настоящее время на базе 70 представительств и агентств в 60 странах мира изучают русский язык около 15 тысяч человек, поэтому мы можем предложить, соответственно, квалифицированные курсы для мигрантов на базе наших представительств за рубежом.

Значимым инструментом продвижения русского языка рассматриваем демонстрацию возможностей российского образования, получение которого для проживающих за рубежом соотечественников

и иностранных граждан остается знаком высокого качества, отличным стартом для карьерного роста.

В рамках популяризации российского высшего образования Россотрудничество через свои зарубежные представительства ежегодно проводит отбор иностранных граждан, соотечественников, на обучение в России в рамках квоты Правительства Российской Федерации, и количество квот в 2022/23 учебном году составило до 80 тысяч квот.

Соответственно, это количество будет увеличиваться.

Россотрудничество продолжает осуществлять поставку в зарубежные представительства учебной, методической, научно-популярной и художественной литературы, то есть это тоже как потенциал для тех курсов, которые мы можем предполагать для мигрантов.

Одним из приоритетных направлений деятельности Россотрудничества является работа с молодым поколением соотечественников.

Опыт показывает, что наиболее действенный способ вовлечения молодежи в российскую орбиту — организация поездок в России.

Так, с 2014 года Россотрудничество организует ознакомительные поездки для соотечественников, проживающих за рубежом, под названием «Здравствуй, Россия». Это подростки в возрасте 14–19 лет в количестве более 750 человек приезжают ежегодно в Российскую Федерацию. Соответственно, с прошлого года мы расширяем мозаику данного проекта и позволяем нашим соотечественникам знакомиться с образовательным, научным и переселенческим потенциалом в наших регионах.

В 2022 году наши соотечественники посетили Псковскую и Самарскую области Ханты-Мансийский автономный округ, и в этом году у нас увеличение проекта. Мы, соответственно, знакомим наших соотечественников с 10 регионами Российской Федерации.

Параллельно в деловую программу мы включаем и переселенческую тематику.

При координирующей работе, роли МИД России, представительство Россотрудничества во взаимодействии с Объединением российских соотечественников, партнерскими организациями в странах пребывания активизируют работу по сохранению исторической памяти, соответственно, мы реализуем такие проекты по исторической памяти, которые тоже можно использовать для мигрантов.

В тесном взаимодействии с МИД России, МВД России и администрациями субъектов Российской Федерации Россотрудничество участвует в реализации государственной программы по оказанию содействия переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом.

Мы в рамках своей компетенции осуществляем информационное сопровождение.

Мы часто встречаемся с представителями Главного управления МВД России по вопросам миграции и недавно выявили, по тому что мы получаем обращения граждан и видим в странах те проблемы и жалобы, которые транслируют нам те потенциальные переселенцы, которые хотели бы с разными целями переселиться на территорию Российской Федерации, ряд проблем.

Проблемы следующие.

У потенциальных переселенцев из-за рубежа зачастую нет понимания, куда обращаться, то есть они не понимают точку входа при переселенческих вопросах.

Официальные государственные порталы, в том числе сайт МВД РФ и сайт администраций субъектов во многих странах, в настоящее время не работают.

Большие объемы информации, содержащиеся в официальном информационном пакете госпрограммы, вызывают сложности для восприятия рядовыми гражданами.

Низкое качество промоматериалов, презентаций на переселенческую тематику субъектов Российской Федерации, а также формальное отношение представителей к подготовке выступлений для зарубежной аудитории.

Одна из причин, видимо, это мы понимаем, острая нехватка финансирования, выделяемого на реализацию госпрограммы.

Отсутствие специфики информационных материалов, то есть нет разграничения, значит, для целевой аудитории из ближнего и дальнего зарубежья, регионов мира, Ближний Восток, Африка, Юго-Восточная Азия, Латинская Америка, не рассчитана, соответственно, информация для различных групп населения, фиксируем, казаки, старообрядцы, смешанные семьи, русские немцы, потомки эмигрантов и прочее.

В связи с этим Россотрудничество предлагает усилить координацию в части информационного обеспечения реализации госпрограммы, делая акцент на очных презентациях переселенческого потенциала.

Одновременно важно подчеркнуть необходимость адаптации вышеупомянутых материалов в страновой региональной специфике, а также в подготовке ориентироваться на социальный статус отдельных групп соотечественников.

Так, например, в Ливане представляется целесообразным распространять короткие информационные видеоролики, рассказывающие историю успеха переселенцев с Ближнего Востока.

А для потенциальных участников госпрограммы из Пакистана следует делать акцент на возможности их трудоустройства в России,

так как большинство представленных в стране соотечественников — неработающие женщины, которые финансово зависят от своих мужей-пакистанцев.

В качестве отдельных категорий соотечественников стоит выделить старообрядцев (Аргентина, Бразилия, Румыния, Соединенные Штаты Америки).

В целях усиления работы в части мониторинга соблюдения прав русскоязычного населения в иностранных государствах и в рамках взаимодействия с Фондом защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, на базе представительства агентства в девяти странах определена организация центров правовой поддержки.

И мы по образу и подобию предлагаем рассмотреть возможность организовать пункты социально-культурной адаптации, включающей преподавание русского языка, истории, культурных особенностей нашей страны для потенциальных мигрантов, заинтересованных в переезде на территорию Российской Федерации. Спасибо большое.

Председательствующий. Слово Лянге Маргарите Арвитовне, заместителю председателя Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по межнациональным, межрелигиозным отношениям. Маргарита Арвитовна, пожалуйста.

Лянге М. А. Спасибо большое.

Здесь много уже говорилось о том, что невозможны интеграция и адаптация мигрантов без включения институтов гражданского общества. Ну, собственно, я представляю Общественную палату, высший орган гражданского общества, и тема эта у нас очень активно обсуждается уже третий год, причем могу сказать, что это самые «горячие» «круглые столы» и самые «горячие» конференции, которые в Общественной палате вообще проходят. Сложно людей как-то попросить закончить, потому что каждый раз есть что сказать и есть очень много претензий.

Сегодня прозвучало, что ФАДН выделяет на проекты по интеграции и адаптации для НКО 49 миллионов. На самом деле цифра намного больше, потому что мы уже видим, что вот эта опора на НКО, которая несколько лет была, в общем, вызывает большие вопросы, она не приносит результатов, к сожалению, давайте скажем об этом честно.

У нас есть масса примеров того, что деньги выделяются огромнейшие, причем деньги не только по линии ФАДН. Посмотрите, сколько за последние годы по линии Фонда президентских грантов выделено средств, кому они выделены и каков результат. Уже, мне кажется, в полный рост встает вопрос аудита эффективности проекта по адаптации и интеграции мигрантов со стороны НКО.

Мы уже видим, что для некоторых НКО эта тема не на результат работает, а просто способ существования, способ освоения денег. О результате никто не спрашивает. Но почему возникла такая ситуация?

С одной стороны, мы тратим государственные деньги, с другой стороны — деятельность не имеет никакого результата, а есть еще третья сторона — общество, которое всё более накалено в этом отношении.

Посмотрите, что в последнее время происходит в информационном пространстве по поводу отношения к мигрантам. Это естественный процесс, потому что сейчас у нас сложная экономическая ситуация, и нам нужны четкие ответы на вопросы, а этих четких ответов нет. Прежде всего их нет в том плане, кто же всё-таки этим будет заниматься.

Вот мы, анализируя 3 года деятельности НКО, понимаем, что НКО не могут быть основой интеграции и адаптации мигрантов. Невозможно в государстве, чтобы так было. Они могут быть помощниками, безусловно, но должны быть четко определены системы координат, показатели степени интеграции, шаги к этой интеграции. И какая роль может быть передана НКО, а какая не может быть передана им ни в каком случае — это только государственное дело. У нас, вы знаете, какой-то бульон из всего этого, при этом, повторюсь, огромные средства выделяются. Все регионы без исключения финансируют эту тему.

У кого бы мы не спрашивали общую цифру, которая выделяется, в частности, НКО на интеграцию и адаптацию мигрантов, — нет такой цифры, ее никто не считал. И непонятно, как это вообще сделать.

И понятно, что вызывает вопросы у принимающего населения, у принимающего сообщества, сколько вообще стоит вся эта интеграция и адаптация мигрантов.

В последнее время всё чаще в медиасообществе появляются такие вбросы цифровые. Непонятно, то ли нужно их опровергать, то ли нужно их принимать и что-то с этим делать.

Например, недавно было: одна семья мигрантов, как правило, многодетная в одном из регионов России в Поволжье. Один из чиновников озвучил, что в год такая семья потребляет всяких социальных благ почти на миллион. Сразу такая цифра, которая заставляет всех напрячься. И мы не понимаем, она правильная или неправильная.

Вот сегодня звучало, что нужно учителям делать 1,8–1,9. Ну, как предложение, да. Вопрос у общества, у гражданского в том числе: из чьего кармана? Из чьего кармана будет это 1,8–1,9? Кто заплатит за банкет? И вот этих вопросов становится всё больше и больше. А очень нужны ответы на эти вопросы.

Поэтому, конечно, нужно, чтобы государство... играло первую скрипку в адаптации и интеграции. А дальше уже в качестве помощников привлекать НКО.

И конечно, хотелось бы попросить МВД (к сожалению, ушел уже их представитель) раскрыть статистику по демографической и половозрастной дифференциации мигрантов. Потому что так мы хотя бы приблизительно поймем, сколько у нас детей и так далее. Потому что сейчас, даже за этим «круглым столом», мы оперируем разными цифрами. А здесь не последние люди собрались. Но цифр, на которые можно опереться, у нас нет. И это очень странная ситуация. Она нездоровая абсолютно. Мы не можем двигаться, не имея исходных данных в руках. Поэтому нам это необходимо.

Ну и, повторюсь, прозрачность нужна, в том числе для того, чтобы работать с этой темой в медиапространстве. Вы упомянули, что некоторые НКО жалуются: «У нас нет доступа к СМИ, а то бы мы всем всё рассказали». А вот это миф и полная ерунда, потому что доступ к СМИ не влияет на интеграцию самих мигрантов. У мигрантов собственные информационные структуры. Они не включены в информационные структуры принимающего сообщества. Грубо говоря, не смотрят они тот телевизор и всё остальное, через что мы собираемся на них влиять. Зачем тогда тратить на это средства? Средства нужно тратить на другое, работать там, где они действительно общаются. А они общаются в определенных местах, у них свои чаты, вообще своя система медиакоммуникаций. Представляете? Но мы абсолютно выключаем это. Мы говорим: вот сейчас расскажем там по Первому каналу, и они все адаптируются. Да ничего подобного. Этого не будет.

Поэтому давайте быть честными в этом вопросе и считать деньги. И честно говорить обществу, за счет кого, сколько и для чего мы интегрируем и адаптируем этих мигрантов. Потому что очень волнует вот эта напряженность, которая существует. И кстати, с предложением по аудиту эффективности работы НКО с темой интеграции и адаптации выступили сами представители мигрантов. Это очень интересный момент.

Спасибо.

Председательствующий. Предоставляю слово Владимиру Владимировичу Лозбиневу, руководителю рабочего аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

Лозбинец В. В. Благодарю вас, Геннадий Юрьевич.

Количество обращений, поступивших к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации по вопросам реализации права на гражданство и защиты прав иностранных граждан в сфере миграции по сравнению с прошлым годом, существенно возросло.

В 2022 году было таких обращений 1800, в 2021-м — всего 1000. Во многих рост произошел за счет обращений граждан ДНР, ЛНР и Украины, эвакуированных в Россию граждан из этих стран. Также увеличилось количество обращений граждан из Республики Узбекистан и Республики Таджикистан.

Приращение обращений наблюдалось по следующим вопросам: предоставление убежища в России — в 6 раз; легализация на территории Российской Федерации — более чем в 2 раза; приобретение российского гражданства — более чем в 2 раза; получение разрешения на временное проживание и вида на жительство иностранного гражданина — плюс 28 процентов. И появилась новая группа обращений.

Массовая эвакуация граждан ЛНР, ДНР и Украины на территорию Российской Федерации обусловила появление этой новой группы по вопросам пересечения государственной границы, которой практически раньше у нас не было.

Вот в связи с этим, находясь в органе законодательной власти, хотелось бы обратить внимание на одну такую проблему.

По-прежнему большое количество обращений поступает по вопросам ограничений на въезд иностранных граждан в связи с вынесенными компетентными органами решениями о выдворении, депортации, экстрадиции и реадмиссии.

Хотя их количество уменьшилось на 80,5 процентов, но всё равно достаточно большое количество.

Заявители не согласны с принятыми в отношении них судебными решениями о несогласии пребывания, проживания в Российской Федерации и административном выдворении.

Ряд обращений связан и с вопросами проведения на приграничных территориях.

И в связи вот с этим решением о выдворении мы выявили, что есть какая-то определенная коллизия в одной статье Кодекса об административных правонарушениях.

Так, в частях первой и второй статьи 18.8 Кодекса об административных правонарушениях предусмотрено наложение штрафа с возможностью выдворения как альтернатива административной ответственности. А вот в статье 11¹ этой альтернативы нет.

И суд вынужден применять вместе с наложением штрафа сразу же и административное выдворение.

При принятии вот таких решений мы считаем, что нарушаются, во-первых, права этих граждан, а во-вторых, должна быть определенная какая-то компенсация за то, что они могут подвергнуться таким видам наказания.

Потому что многие из выдворяемых из России имеют уже в России семьи, осуществляют трудовую деятельность, обучаются

в российских вузах. Понятно, что они совершили административное правонарушение, но, может быть, достаточно было просто наложить на них штраф.

В результате иностранные граждане теряют работу, члены семьи оказываются по разные стороны границы, дети растут без одного родителя.

А в государствах гражданской принадлежности, куда их должны выдворять, у них отсутствует жилье, нет никаких социальных связей, они уже давно сюда переехали, и, получается, им возвращаться некуда.

Вот эта проблема возникает и при принятии решений о неразрешении въезда в Россию без учета характера и тяжести совершенного правонарушения и личных обстоятельств нарушителя.

Поэтому мы предлагаем рассмотреть эту коллизию и какие-то принять решения.

И очень коротко я хотел бы сказать. Вот сейчас говорилось о том, какие поступают жалобы в аппарат к Уполномоченному. Они, естественно, рассматриваются, оказывается по возможности содействие всем обратившимся независимо от их национальности, мигрант он или не мигрант, гражданин или не гражданин, но Уполномоченный, его аппарат, пытается заниматься в этих вопросах еще и правовым просвещением, потому что это одно из основных направлений деятельности Уполномоченного, установленное в Федеральном конституционном законе.

Более двух лет уже реализуется проект «Дни правовой грамотности мигрантов». Целями проекта являются первичное правовое просвещение мигрантов, прибывших в Россию из стран СНГ, их адаптация в правовое пространство Российской Федерации, а также повышение уровня правовой грамотности.

Целями проекта являются обеспечение условий для интеграции мигрантов в общество, их социальной и правовой адаптации, оказание оперативной профессиональной юридической помощи гражданам, мигрантам, лицам без гражданства, иностранным гражданам в критических ситуациях.

Есть уже опыт проведения подобных просветительских мероприятий с представителями армянской и узбекской диаспор.

Также совместно с уполномоченными по правам человека в субъектах Российской Федерации и региональными отделениями ассоциаций юристов Российской Федерации реализована социально ориентированная просветительская акция — единый день оказания бесплатной юридической помощи лицам, вынужденно покинувшим территорию ДНР, ЛНР и Украины.

Акция охватила более 50 регионов, проконсультированы свыше 15 тысяч человек.

И мы, естественно, намерены этот опыт развивать и продолжать. Предложений по проекту рекомендаций у нас нет. Если необходимо, мы готовы дальнейшее сотрудничество продолжать.

Спасибо.

Председательствующий. Спасибо большое.

Пожалуйста. Александр Семёнович Брод, член Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям.

Брод А. С. Добрый вечер, коллеги.

Ну, во-первых, Геннадий Юрьевич, спасибо за эту тему и за то, что Комитет начал серьезно заниматься, создана рабочая группа. Тема долгая, сложная, иногда чувство дежавю возникает: уже не раз мы эти вопросы поднимали, но, к сожалению, проблема есть.

Как правозащитник могу тоже опираться на обращения, в том числе и мигрантов, которые жалуются на побои, на очереди, на неясность ряда вопросов. И много критики, и много чисто эмоциональных всплесков, мол, мы поедем в Турцию или Эмираты, там как-то более внимательно относятся и более четко организована миграционная политика.

Я изучил рекомендации Комитета, которые нам розданы. Считаю, что их можно взять за основу. Хотелось бы остановиться на таких вопросах.

Первое. Это межведомственное взаимодействие. В прежние годы мне приходилось участвовать в заседаниях межведомственной правительственной комиссии по миграции, но, по-моему, она уже очень долго не собиралась. А вот здесь и представители органов образования, и ФАДН, и правоохранители... Конечно, требуется такое межведомственное постоянное взаимодействие.

Второй момент. Четкое понимание потребности рынка труда. Я посмотрел сайт Министерства труда Российской Федерации, там значатся цифры в части потребности рынка труда, но без разбивки на регионы, без разбивки на специальности. А ведь это необходимо, то есть мы должны понимать, какой регион в ком нуждается, и где-то вот организовать идею такого оргнабора, целевого набора.

Кстати, вот об этом говорил и Президент несколько дней назад на расширенной коллегии МВД. Подход к чувствительной теме миграции должен быть комплексным, современным, должны быть единые подходы, общее понимание результатов работы, какие специальности в каких регионах и в каких отраслях востребованы, требования к уровню их образования и навыкам культуры.

Абсолютно справедливые слова. Даны поручения Правительству, Совету Безопасности, Госсовету. Ну, я надеюсь, что наш «круглый стол» какой-то вклад в это внесет, и предложения тоже будут учтены.

Третий момент. Законодательное обеспечение. Безусловно, есть Концепция миграционной политики, которую нужно обновлять с учетом вызовов и рисков современности. Есть методические рекомендации ФАДН, хотя хотелось бы, честно сказать, от ФАДН видеть большего КПД, не только вот эти методические рекомендации. Но даже здесь из них видно, что миграционные программы, по-моему, даже в половине российских субъектов не реализуются. Они дают списки, кто ведет миграционные проекты по образованию, обучению, просвещению, но, по моему мнению, даже и в половине субъектов Российской Федерации этого нет.

Поэтому, безусловно, было несколько законопроектов за последние годы, какие-то застряли в Думе, что-то вносилось, обсуждалось, или просто они не внесены и где-то вот в недрах.

Четвертый вопрос. Это постоянные исследования, замеры, соц-опросы, исследования, в том числе, я согласен с Маргаритой Лянге, аудит эффективности использования грантовых средств, в том числе и Фонда президентских грантов. И координация НКО, которую могли бы взять на себя общественные палаты — федеральные, региональные, выстроить какую-то общую систему работы в этой миграционной сфере.

Ну и наконец, СМИ. Мы видим, что за последние годы предпринимались попытки раскачать миграционную ситуацию в связи с пандемией, что якобы там мигрантами никто не занимается. Да, были острые темы, там скопление мигрантов в приграничных регионах, там Самарская область, Оренбургская, помню, Саратовская, там была определенная напряженность, ее решали, и кто-то эту тему подогревал и провоцировал, так сказать, чуть ли не «идем бить мигрантов, которые перезаражают всех наших граждан ковидом».

Поэтому, конечно, должна быть какая-то специальная программа и для СМИ по миграционной сфере с подключением и блогеров, и НКО, которые могут заниматься просвещением. Я думаю, что какими-то общими усилиями мы немножко сдвинем ситуацию в позитивном русле.

Спасибо.

Председательствующий. Спасибо.

Владимир Александрович Волох, член Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям. Пожалуйста.

Волох В. А. Уважаемый Геннадий Юрьевич! Уважаемые друзья и коллеги! Добрый вечер!

Прежде всего хотелось отметить, что, несмотря на все вызовы и угрозы, о которых совершенно объективно сегодня здесь говорилось, а также попытки Запада использовать многонациональность России в качестве одной из линий разлома российского общества, наблюдает-

ся как раз, наоборот, заметная консолидация нашего многонационального народа. Об этом говорилось буквально несколько дней тому назад на заседании Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям. И было отмечено, что положительная оценка нашего населения составляет около 81 процента и выше, чем было в прошлом году, в 2021-м, на 3 процента.

Переходя к вопросам реализации государственной миграционной политики, хотелось бы привести буквально несколько цифр, поскольку сегодня ряд коллег, выступая, высказывали сомнения по поводу, насколько мы владеем этой информацией. За прошлый год мигрантов среди населения России было около 6 миллионов человек, что составляет порядка 4,1 процента от общей численности населения страны.

В своем выступлении я больше хочу сделать акцент на трудовую миграцию с учетом того ограниченного времени, которое выделяется. Что касается трудовой миграции, то в прошлом году около 100 тысяч иностранных граждан получили разрешение на право трудовой деятельности. А что касается патентов, то число иностранцев, приехавших из государств, которым установлен безвизовый порядок сообщения, составляет 1,9 миллиона.

Кроме того, необходимо отметить, что у нас более 700 тысяч иностранцев осуществляли в прошлом году трудовую деятельность на территории Российской Федерации без получения разрешительных документов, но они законно осуществляли эту трудовую деятельность в соответствии с постановлениями или межправительственными соглашениями, которые предусматривают такую деятельность. Ну, в частности, Евроазиатский экономический союз. Граждане этих государств имеют право осуществлять трудовую деятельность на территории Российской Федерации без получения соответствующих разрешительных документов.

Полагаю, когда мы говорим о трудовой миграции, надо сделать акценты на некоторые механизмы целевого набора востребованных иностранных работников. Уважаемые коллеги, подчеркиваю акцент на двух словах: «целевой набор» и «востребованных иностранных работников». Я думаю, что в данном моменте у нас не в полной мере задействован ресурс работодателей и объединений работодателей, которых надо привлекать более активно. Наверное, нам важно обеспечить и долгосрочные трудовые отношения. Если трудовой мигрант работает месяц-два, то трудно, конечно, проводить адаптационные работы в этом ключе.

Поэтому я полагаю, что надо в настоящее время сосредоточить внимание на механизмах подготовки и работы на площадках предвыездной подготовки иностранных граждан. Не только на терри-

тории Российской Федерации, а в большей степени сделать акцент на площадке предвыездной подготовки в государствах исхода. Потому что совершенно правильно коллеги отмечали, когда трудовой мигрант приезжает сюда, он работает не только 8 часов, а иногда больше. И не всегда есть возможность заниматься вопросами адаптации, изучением русского языка и другими.

Поэтому организация предвыездной подготовки должна быть серьезной. Как многие из присутствующих знают, в настоящее время между Правительством России и Правительством Республики Узбекистан готовится проект постановления об организации оказания на территории Республики Узбекистан услуг для последующего получения права на осуществление временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации.

Полагаем, что в этом межправительственном соглашении необходимо отработать механизмы, которые будут работать как в интересах соискателя, так и заинтересованного работодателя. Полагаем, что участниками работы по реализации данного соглашения в случае его принятия могла бы выступить Торгово-промышленная палата Российской Федерации, а также с учетом определенного опыта ФГУП «Паспортно-визовый сервис» МВД России и других подразделений.

И также, мне кажется, надо обратить внимание еще на один важный вопрос. За последнее время у нас возрастает участие иностранных работников в других современных формах занятости, таких, которые, как правило, оформляются не трудовым, а гражданско-правовым договором. Поэтому возникают определенные сложности в этом вопросе.

И в заключение мне хотелось бы поддержать предложение, и я считаю, что это должно быть сделано первым делом: внести необходимые дополнения и изменения в Концепцию государственной миграционной политики, которая должна быть утверждена. Мы знаем, что по Конституции любую политику, как внутреннюю, так и внешнюю, определяет глава государства. Концепция государственной миграционной политики сейчас функционирует до 2025 года, хотя она была утверждена в 2018 году. Многое изменилось за это время.

Я полагаю, что сейчас надо внести изменения и дополнения. Либо подготовить новую Концепцию политики. Определить государственную политику в сфере миграции, а дальше уже в рамках этой государственной политики строить соответствующее правовое поле, организационные механизмы и так далее.

И одна короткая фраза, что касается правового поля, закона, о котором мы сейчас говорили, въезда, выезда, пребывания, проживания и так далее. В целом я поддерживаю, безусловно, этот закон. Но полагаю, есть необходимость еще раз подумать, стоит ли в этот федеральный закон включать закон «О социально-культурной адап-

тации иностранных граждан». Он был, на мой взгляд, неплохо подготовлен. Этот законопроект четко определял вопросы, которые связаны с адаптацией и интеграцией, четко определял полномочия, давал полномочия Федеральному агентству по делам национальностей. Ну и, соответственно, возникала взаимная ответственность. Я думаю, что к этому вопросу надо еще раз вернуться.

Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо.

Слово предоставляется Должиковой Анжеле Викторовне, члену Совета при Президенте по русскому языку.

Должикова А. В. Спасибо.

Уважаемые коллеги, ряд экспертов из профильных ФОИВов пытались нам донести мысль, что адаптироваться трудовые мигранты смогут, приехав в Россию и уже здесь учить русский язык. Категорически не могу согласиться с такой позицией. Я считаю, что изучение русского языка на элементарном уровне должно быть законодательно закреплено уже в период приезда иностранных граждан.

Уважаемые коллеги, ни в одну миграционно привлекательную страну ты не въедешь трудиться, если ты не знаешь языка страны приема. И в связи с этим мы в экспертном сообществе очень озабочены тем, что в проекте нового федерального закона исключена норма, устанавливающая обязательное требование по проверке уровня владения русским языком трудовыми мигрантами, о чем нам говорила и Валентина Львовна, и ее позицию поддерживал Сергей Сергеевич.

В рамках данного состава участников экспертного «круглого стола» абсолютно нет необходимости объяснять важность сохранения поддержки русского языка и обеспечения условий для его изучения иностранными гражданами, находящимися в России. Инструменты могут быть разные — довъездная подготовка, изучение внутри страны, но русский язык они обязаны знать, особенно в современных геополитических реалиях.

Но, уважаемые коллеги, для присутствующих здесь не секрет, что обязательность изучения русского языка также является серьезным геополитическим фактором в поддержке русского языка в странах миграционного исхода. И что бы нам ни говорили, что во всех странах постсоветского пространства одинаковая ситуация, не правда это. В Узбекистане, Таджикистане она лучше. Извините меня, Правительство Республики Узбекистан выделяло деньги на обучение трудовых мигрантов. Не наши деньги, их деньги.

Но, уважаемые коллеги, полагаю, что вот возврат позиции русского языка в Узбекистане, Таджикистане обусловлен в том числе обязанностью его изучения здесь. Поэтому любое ослабление позиции

русского языка здесь, отмена для такой большой категории мигрантов обязанности знать русский язык в России зеркально отразятся там. Его не будут учить в Узбекистане и в Таджикистане. Давайте посмотрим на Молдавию, сейчас там огромная проблема.

Уважаемые коллеги, мы занимаемся продвижением русского языка за пределами Российской Федерации. Не усугубляйте нам задачу — от меня обязательное требование здесь. А уж говорить о том, что изучение русского языка — это барьер, в современных геополитических реалиях — это, коллеги, как-то странно. Давайте подумаем про себя и про позицию русского мира в целом.

Следующий тезис, коллеги. Я абсолютно согласна с коллегами из ФОИВа о том, что экзамен как инструмент не эффективен. Очень много к нему вопросов. Коллеги, но, если этот инструмент не эффективен, давайте использовать другой. Есть ряд предложений, сейчас попробую озвучить.

Но, прежде чем перейти к предложениям, коллеги, я считаю, что главная причина того, что мигранты сегодня не знают русский язык, не в коррупционном факторе, хотя он имеет место. Мы знаем ситуации, когда всякие мошеннические группы, так сказать, Валентина Львовна и ее коллеги ловят по регионам.

Коллеги, главная причина в том, что за последние 10 лет, а особенно в 2021 году, требования к мигрантам снизились. Кто знает постановление Правительства № 840, где установлены государственные требования к русскому языку для трудовых мигрантов? Так вот, зачитываю.

Первое. Они должны писать. Если раньше в приказе Минобрнауки, Алексей Владимирович мне не даст соврать, было требование к мигранту, к трудовому мигранту писать, то в 2021 году законодатель решил, что этого не должно быть. 31 мая 2021 года.

Но это не самое страшное. Самое страшное другое, что с этого времени трудовой мигрант не должен разговаривать. Там этого нет. Он должен реализовать потребность в общении в социально-бытовой сфере, а также в некоторых ситуациях. Реализовать потребность в общении. Каким видом — непонятно. Он, может быть, азбукой Морзе разговаривает или еще какой-то.

До этого было нормально написано, что он должен уметь диалог и монолог поддерживать. Сейчас этого нет. Поэтому прекратите винить преподавателей, что они там коррупционеры. Этого нет в требованиях государственных. Коллеги, какая коррупция? Вы сначала с требованиями разберитесь, ФОИВы, которые за это отвечают. Это второе.

Теперь, что должны понимать мигранты. То есть мы говорим, что они не должны разговаривать ни с милиционером, ни с нами, с вами, они вообще этого не должны делать по нашим государственным требованиям.

Теперь что они должны понимать. 800 лексических единиц, 800 слов: приветствие, покупка в магазине, краткая информация о себе, я есть Брут, общение в банке либо в поликлинике. Минимум профессионального вокабуляра, и обращаю ваше особое внимание, что лексического минимума по истории России и основам законодательства там тоже нет.

И поэтому я здесь поддерживаю позицию Валентины Львовны Казаковой, которая говорит, что экзамен модуля по истории России и основам законодательства формален. Конечно, формален. Если мы заложили в требования этот дисбаланс, они не могут быть неформальными. Я здесь ее полностью поддерживаю, она права абсолютно.

Поэтому, коллеги, давайте всё-таки называть вещи своими именами. Сначала делайте требования. Или требования повысьте, или тогда давайте подходить к этому вопросу по-другому.

Конкретные предложения.

Первое — трансформация структуры комплексного экзамена. Возможно, во-первых, требования к русскому языку. Верните нам, пожалуйста, субтест говорения. Мигранты должны разговаривать. Но сначала верните требования, а потом спрашивайте с преподавателей и всех, кто проводит экзамен.

Второе. Возможно, коллеги, если мы не хотим сильно завышать этот уровень к мигрантам, давайте подумаем над другим форматом проверки «История России» и «Основы законодательства». Есть разные инструменты, есть разные механизмы. То ли это фильм про нашу историю, который человек должен посмотреть, когда готовится к экзамену, то ли еще что-то, давайте думать, давайте вместе этот вопрос решать.

Третье. Требуется усиление компонентов образовательной подготовки. Если у нас за это отвечают вузы и за этот период времени никаких других ответственных не выявилось в нашей стране, давайте обяжем уполномоченные вузы (а они проходят конкурс) это проводить и создавать обязательные курсы для обучения русскому языку.

Возможно, это будет единый портал, где определены, так сказать, дистанционные курсы, возможно, это будут очные курсы. То есть надо давать разные возможности довыездной подготовки и обучения здесь.

Для меня была очень странной позиция Сергея Сергеевича. Уж извините, так получилось, его нет, но тем не менее он не знает об информационных образовательных порталах российских университетов? Ну, например, в РУДНе есть с переводом на китайский и на турецкий. Да, он прав в том смысле, что у нас есть проблемы с узбекским и таджикским. Наверное, есть. И то я думаю, что такие курсы есть, может, они не оцифрованы.

Каждый из здесь присутствующих может назвать десятки примеров того, как проходят курсы русского языка. Поэтому странно, когда говорят о том, что их в стране нет.

Ну и последнее, коллеги, самое главное. Максимальная оптимизация процессов организации и проведения экзаменов посредством внедрения цифровых технологических решений. Но почему мы не используем цифровые современные решения? А весь законопроект пронизан тем, что про мигранта там какой-то кабинет и так далее. Мы можем туда спокойно инкорпорировать образовательные инструменты, поэтому это нужно использовать обязательно.

Ну и в завершение давайте, коллеги, всё-таки вернусь к тому, что если мы хотим сохранить русский язык там, нам нужно поддерживать его здесь. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Хорошо, спасибо.

Слово предоставляется Безбородову Александр Борисовичу, ректору Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ).

Безбородов А. Б. Спасибо.

Уважаемый Геннадий Юрьевич, уважаемые коллеги, есть такое понятие «образовательная миграция», вы, наверное, знаете, это сложное социальное явление. И здесь, учитывая наш порядок и регламент, я хотел бы остановиться на трех основных моментах, которые нас, вузовскую общественность, очень волнуют.

Это, конечно, в первую очередь вопросы, связанные с очень слабым знанием русского языка коллег, которые приезжают учиться в российские вузы, в том числе в гуманитарные. Это касается иностранных студентов из стран Содружества Независимых Государств, из Китайской Народной Республики, Индии, Египта, Вьетнама и так далее. Здесь только ближним зарубежьем дело у нас не ограничивается, поэтому у вузов есть целый ряд возможностей и инструментов, методов эту ситуацию поправить. Я думаю, что такая работа при поддержке вас, уважаемые коллеги, на государственном уровне в том числе, будет объявлено, будет продолжаться. Это в первую очередь связано с деятельностью финансовых органов, ФОИВов, которые работают с высшей школой. Нужны дополнительные финансовые ресурсы, для того чтобы поддерживать соответствующие подготовительные отделения в вузах, которые очень дорогостоящие, очень капиталоемки, но тем не менее это крайне необходимо, если говорить о внутренней стороне дела.

Поддерживаю коллег, которые говорят о том, что онлайн-обучение по типу подготовки абитуриентов, как работает приемная комиссия, допустим, в той стране, откуда приезжает к нам или собирается приезжать иностранный студент или иностранный абитуриент в данный

момент, это тоже очень, на мой взгляд и на наш взгляд, перспективная форма работы.

Ибо, это второе, слабые знания, иногда катастрофически слабые знания русского языка приводят к такой учебно-методической проблеме (это проблема номер 2), как разрыв в системе высшего образования между той страной, откуда они приезжают в Россию, и российской системой, будь то политология, филология и так далее. Почему? Нет базы. Нет базы изучения в предыдущий период, в том числе и на русском языке, тех материалов, которые они пытаются осваивать или будут пытаться осваивать здесь, в Российской Федерации.

Важно поднимать эти вопросы сегодня, в тот период, когда началось активное обсуждение реформы высшего образования в нашей стране. Много вопросов о том, какая должна быть магистратура в России — одногодичная или двухгодичная. И одногодичная должна быть. А вот в этих случаях, когда мы работаем с иностранным контингентом, извините за это выражение, конечно, двухгодичная, и это очень поможет. Здесь двухгодичная система образования, ее вписанность в центральноазиатскую, китайскую, индийскую и так далее, там же всё-таки 4+2. Но вот, сохраняя магистратское звено, мы здесь очень можем выиграть именно за счет двухгодичной системы магистратского образования.

И третье. Это очень важная проблема, я уже о ней говорил здесь, в Государственной Думе, это проявление ксенофобских и мигрантофобских тенденций в самой российской студенческой среде. Это надо понимать. И очень важно здесь иметь в виду и развивать инструменты, которые связаны с изучением стран, откуда мы приглашаем иностранных студентов, абитуриентов и так далее, особенно изучение нашего ближнего зарубежья, и такие ресурсы есть. Есть курс регионоведения, зарубежного регионоведения, регионоведения России, где можно дать дополнительные курсы, и всё это, безусловно, будет очень серьезной основой для того, чтобы интегрировать, адаптировать тех иностранных студентов, которые составляют очень важное звено образовательной миграции в общих процессах, которые мы сегодня обсуждаем. Благодарю за внимание.

Председательствующий. Спасибо.

Слово предоставляется Курдюмову Николаю Викторовичу, председателю Комиссии по вопросам трудовой миграции Торгово-промышленной палаты Российской Федерации.

Курдюмов Н. В. Спасибо большое.

подавляющая часть работодателей заинтересована в том, чтобы иностранные работники были адаптированы. Однако если мы имеем в виду, что все практически иностранные граждане, за исключением учащихся, являются работниками, то мы можем говорить,

что работодатели могли бы принять достойное участие в процессах адаптации.

Но я хочу сразу сказать, что эта любовь между работодателем и работником должна быть взаимной. И когда работник, как уже было сказано, в течение первых 2–3 месяцев уходит от работодателя, то трудно рассчитывать на любовь к нему от работодателя, на то, что он будет вкладывать деньги в его адаптацию, в улучшение бытовых условий и так далее и тому подобное. И дело не в том, что работодатель плох, а в том, что мы все должны понимать, что мы находимся в условиях, когда теневой рынок трудоустройства доминирует, потому что работодателя обрабатывают, так сказать, его знакомые, его друзья, посредники и так далее.

Собственно говоря, оргнабор создавался в свое время как раз для того, чтобы этот целевой характер привлечения и дальнейшей работы работал. Он до сих пор не работает, прошло 6 лет. За эти годы объединения работодателей неоднократно направляли свои предложения, что можно было бы сделать, чтобы поправить ту ситуацию, которая существует.

Мы направили эти предложения и в рабочую группу. Просим их рассмотреть.

Хотелось бы кратко с учетом сказанного обратить внимание на три аспекта.

Первое. Это где нам нужно работать. Первое — это предвыездная подготовка, об этом уже было сказано. И мы надеемся, что то соглашение, проект которого сейчас обсуждается, и должно эти вопросы учесть, оно будет действительно эффективно работать.

Мы понимаем, для того чтобы предвыездная подготовка работала, в ней должны принимать участие большая часть трудовых мигрантов. Это не реалистично. Они обходят эти площадки, но они приходят в регион трудоустройства, где с ними работает ФГУП «Паспортно-визовый сервис» МВД России. Так давайте поможем эту площадку оснастить адаптационными ресурсами.

Первые 2–3 месяца работы у работодателя. Это уже дело работодателей. Мы здесь, так сказать, работаем. Это первое.

Второе. Уважаемые, как можно говорить вообще об успехе предвыездной подготовки, если мы не понимаем, кто там работает с теми будущими работниками. А работают там те же вчерашние мигранты, которые не знают законодательства России, не могут понять особенности работы в тех или иных сферах. Так с чего надо начать?

Давайте начнем с того, что определим квалификацию тех лиц, которые там будут работать, тем более что это люди из числа граждан государств выезда. Значит, надо вместе с ними сесть за один стол и определить квалификацию. У нас есть профессиональный стандарт

«специалист по трудовой миграции», вот в рамках этого стандарта надо определить специалистов, которые работают там на площадке предвыездной подготовки и здесь рядом с ФГУПом стоят и занимаются адаптацией.

Третье и последнее. Для того чтобы мы могли эффективно привлекать тех, кто нам нужен, надо не забывать о том, что есть профессиональные квалификационные требования к работникам. Мы понимаем, что крупный бизнес может себе позволить поехать туда и там провести какие-то подготовительные курсы профессиональные и отобрать. Но вы не забывайте, что основной потребитель трудовых мигрантов — это малый бизнес, который не может себе позволить поехать туда и начинать там какую-то подготовку.

А это значит что? Это значит, что для того, чтобы они могли участвовать, должна быть выстроена система, в которой участвует малый и средний бизнес, а не только крупный бизнес.

Вот это те основные блоки, на которые хотели бы обратить внимание.

Спасибо.

Председательствующий. Спасибо.

Слово предоставляется Бабичу Александру Вячеславовичу, первому проректору Санкт-Петербургского государственного университета.

Бабиц А. В. Добрый день, уважаемые коллеги.

Спасибо, Геннадий Юрьевич, за возможность выступить.

Развивая тему так называемого комплексного экзамена, хотелось бы сказать, что знание русского языка - это, безусловно, важная, неотъемлемая часть жизни в том обществе, в которое приехали иностранные граждане.

Если мы с вами представим себя в иностранном государстве, не зная языка этой страны, то понимаем, что просто не можем реализовать там никаких своих прав.

А если это так, то такие действия, связанные с тем, что мы будем поощрять незнание русского языка иностранными гражданами, приведут к анклавности, замкнутости, трудовому рабству и другим, так сказать, сопутствующим этому процессам.

Дальше. Послушал я коллег из федеральных органов власти, они говорят о том, что вот в экзамене есть нарушения, там есть криминализация, как было написано на слайде, и коррупция, вот.

Да, есть нарушения, но давайте посмотрим, например, на экзамен на права. Все сдают экзамен на права, но там нет нарушений? Нет там никаких нарушений. Давайте его отменим, этот экзамен.

Но еще один момент. Смотрите, в 2021 году отменяется говорение, из комплексного экзамена оно уходит. Давайте уберем из экза-

мена на вождение само вождение и оставим только теорию, а потом скажем: что-то наши водители совсем не умеют водить, это наверное, коррупция виновата в происходящем.

Понимаете, коллеги, здесь аналогии, понятно, что они, может быть, не всегда уместны, но суть такова, что мы вначале одной рукой убрали требования, связанные с непосредственно коммуникационным навыком иностранного гражданина, свели экзамен к тестам, которые разрабатывает ФИПИ и еще обновляет их нерегулярно, да, а есть требование, основанное на тестологии, как это должно делаться, потом эти тесты в общем доступе размещены, иностранным гражданам надо будет их просто выучить и нажать на нужные кнопки, поставить нужные галочки, и вот они экзамен прошли.

Поэтому, коллеги, если мы говорим о том, что мы должны интегрировать этих людей, чтобы они знали русский язык, могли свои права реализовать, скорую помощь вызвать, детям своим помочь, там, и так далее, родственникам, то, конечно, они должны изучать русский язык, и экзамен должен быть сохранен.

И давайте введем требование по знанию русского языка в части говорения, субтеста, записи всей процедуры экзамена, то есть введем инструменты контроля, проведения этого экзамена.

Это первый момент, связанный с комплексным экзаменом.

На мой взгляд, отказаться, конечно, от него — это то же самое, что отказаться от экзамена на права и сказать: давайте мы выдадим всем разрешения управлять транспортными средствами, а управлять они научатся в процессе вождения.

И второй момент. Поскольку мы всё-таки Высшую школу представляем, это экзамен «Тестирование по русскому языку как иностранному (ТРКИ)». Хотелось бы про это тоже сказать отдельно, это наша государственная система тестирования, развивается она уже десятилетия, но при этом на государственном уровне мы ее не поддерживаем, потому что поступление иностранных граждан в российские вузы — дело вузов, принимать эти сертификаты или не принимать. Или какие-то экзамены внутренние проводить, или еще что-то.

Но если мы внутри себя в академическом сообществе не можем выработать подходы, связанные с признанием этой системы, то что мы хотим от иностранных государств и так далее в части отношения к этой государственной системе тестирования?

На мой взгляд, здесь нужно, конечно, комплексно посмотреть и на этот вопрос, говоря о социально-культурной адаптации, вот то, что коллеги говорили про приезд к нам на обучение по программам высшего образования.

И третий момент, на который я хотел бы обратить внимание, — это дети мигрантов.

Безусловно, когда мы говорим про школу, — то самый отрегулированный уровень образования. Там урегулировано всё. Программы образовательные утверждаются приказами Министерства просвещения.

И когда мы говорим о том, что мигранты не знают русский язык, дети мигрантов, так они же его как должны узнать-то? Его должен кто-то научить. А чтобы научить, это должно быть во ФГОСе, в программе, часы должны быть выделены на эту деятельность. За часы преподавателю оплачено.

А если этого ни во ФГОСе, ни в программе нет, так кто его будет учить-то?

Перечень учебников утвержден приказом министерства. А есть там учебники по русскому как иностранному?

Да любой специалист по русскому языку скажет, что русский язык как русский язык, и учитель русского языка, и русский как иностранный, и учитель по русскому как иностранному — две разные вещи, разные методики, разные подходы, разные учебно-методические материалы.

А есть это всё у нас сейчас в нашей школе, где вот там, сказали коллеги, 60 тысяч детей мигрантов, которые вообще по-русски не говорят?

Поэтому, на мой взгляд, это комплексный подход, связанный с тем, чтобы не каким-то организациям выделять средства на то, чтобы они кого-то адаптировали, а сформировать систему, связанную с тем, чтобы в стандарте появилась траектория, чтобы школы получили финансирование на дополнительные часы, учителя были привлечены, учителя-русисты прошли повышение квалификации по программе «Русский язык как иностранный», чтобы они могли реально работать с этими детьми. В противном случае они так и не будут знать русского языка и выпустятся из школы, русским языком не владея.

Спасибо.

Председательствующий. Московский Юрий Викторович, председатель Комиссии по вопросам миграции Совета по делам национальностей при Правительстве Москвы. Пожалуйста.

Московский Ю. В. Спасибо большое. Первое. Я частично повторю, но выдворение за два любых административных правонарушения — это просто, я скажу откровенно, вредительство. 4 миллиона выдворений минимум за время действия этого положения. О какой адаптации и интеграции может идти речь? Может, коррупционная составляющая на низовом уровне имеет место? Ну, надо как-то зарабатывать, я людей понимаю по-человечески. Первое.

Второй момент, о котором не говорилось.

Носители русского языка должны иметь право на ускоренное получение российского гражданства, и это надо оторвать от ситуации, когда он еще должен приносить справку о том, что он по происхождению с территории Российской Федерации. Условно говоря, в течение полугода ясно, четко надо писать — за полгода должен получить, если у него нет оснований для неполучения. Плюс к этому момент, как это делается во многих странах. Человек — потомок происхождения с территории Российской Федерации в ее нынешних границах — должен иметь право на ускоренное получение гражданства. Предоставляет документы, что предок, условно говоря, с этой территории, у кого-то документы есть — всё.

Всё, коротко. Я завершил.

Председательствующий. Я понял. Так сказать, дискуссионный вопрос, конечно, тут можно поспорить. Достаточно серьезный.

Слово Кадировой Зулайхо Пулатовне, руководителю узбекской национально-культурной автономии «АЛМАЗ» города Рязани.

Кадирова З. П. Спасибо. Я, наверное, самый яркий пример мигранта, который не только социализировался, адаптировался, но и интегрировался. Более того, создал свою общественную организацию по продвижению, популяризации узбекской культуры в Российской Федерации и по взаимопроникновению культур узбекского и русского народов. Сразу передам вот этот сборник стихотворений Сергея Есенина, учитывая, что я из Рязани. Он на русском языке с узбекским переводом. Более того, здесь иллюстрации современной узбекской художницы, да, поддержка ее таланта, ее творчества. Если можно.

Наша организация действует уже 10 лет. Проблем много. Все вопросы, которые озвучивались, мне близки. Я сама через многое прошла.

Свою работу мы выстроили в двух направлениях. Первое — это работа с принимающим сообществом, с жителями Рязанской области. Второе — с мигрантами. Мигрантами трудовыми, мигрантами-студентами и мигрантами-соотечественниками, желающими остаться здесь на ПМЖ. Ну, кто-то уже и живет. Для этого, конечно же, мы многое проводим. Я не буду рассказывать о мероприятиях. У нас есть сайт, у нас есть группы в соцсетях, есть моя страница в YouTube, можете подписаться. И в этом году мы еще издали сборник информационных открыток «Согретые солнцем» — о русской интеллигенции, эвакуированной в годы Великой Отечественной войны в Узбекистан. К сожалению, практика показала, что не только узбекистанцы, но и россияне не знают о таких фактах. И работу эту выполняло наше молодежное крыло, что тоже говорит о том, что мы ведем по взаимопроникновению работу.

Есть у нас «уголок мигранта» в месте, где большое скопление трудовых мигрантов. Это кафе. Они туда приходят. Там же этот уголок,

последние новинки в законодательстве. Действительно, информирование. Они местные телеканалы не смотрят, есть свои телеграмканалы, где большое количество подписчиков.

У нас есть проблемы. Да, по поводу курсов русского языка. Не пойдут. Много создавали бесплатных. Не ходят. Почему? Боятся, не чувствуют себя комфортно, недоверие как с двух сторон, как с принимающих жителей, так и самих трудовых мигрантов. А вдруг грубо будут разговаривать, а вдруг что-то не то.

Соответственно, нашей организации городская администрация выделила помещение. Я знаю, что они придут ко мне изучать русский язык. Более того, даже узбеки, которые уже забыли язык, могут освежить свои знания...

Председательствующий. Спасибо.

Виктория Юрьевна Леденева, главный научный сотрудник — руководитель отдела этнодемографических, религиозных и интеграционных процессов Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, пожалуйста.

Леденева В. Ю. Спасибо, коллеги, за предоставленное слово.

Я бы хотела всё-таки сделать акцент на муниципальных органах власти, потому что, я считаю, это основной субъект в миграционных отношениях наряду с государством, диаспорами, местным населением и так далее. Потому что именно муниципальные органы власти должны знать, какие мигранты на земле, кто приехал, сколько детей и так далее. Если они будут владеть этой информацией, я думаю, 50 процентов проблем будет решено.

Поэтому, что касается ФАДН, вот хотела тоже поддержать ФАДН в том плане, что у нас, конечно, инфраструктура не развита по социальной адаптации, интеграции, в том числе проблема в том, что у ФАДН отсутствуют ресурсы и полномочия в регионах, нет территориальных органов власти, нет ответственных людей, которые бы предоставляли информацию для ФАДН.

Но, имея небольшой опыт работы в ФАДН, я понимаю, насколько сложно им собирать информацию из регионов. Иногда из разных ведомств приходит разная информация, а в регионах спрашивают: что нам писать про социально-культурную адаптацию, если у нас социалкой занимается одно ведомство, а культурой — другое?

Объясните, что такое социально-культурная адаптация. Закона нет, понятий... Ну, хорошо, ФАДН сейчас методические рекомендации издает и хотя бы там объясняет на законодательном уровне.

Коллеги, я с таким предложением. Может быть, оно покажется радикальным... Мы сегодня много говорили о детях... Нужно ограничивать въезд семей с многодетными и вообще семей, я имею в виду

они все многодетные, для временных трудовых мигрантов. Почему? Потому что есть опыт зарубежных стран, которые не пускают семьи с детьми. Арабские страны я имею в виду.

Если человек едет в трудовую миграцию, по моему мнению, он едет в командировку: поработает и должен вернуться обратно. Если он планирует оставаться в Российской Федерации, тогда, соответственно, он должен показать, что он легально находится, работает и должен получить разрешение на въезд семье.

Я понимаю, что, наверное, это вопрос очень сложный, но давайте хотя бы подумаем об этом. Есть опыт, и можно попробовать.

И конечно, я поддерживаю всех коллег, кто говорил о домиграционной подготовке. Мы, кстати, проводили исследования, и даже большинство мигрантов нам ответили, что нужны домиграционные центры, именно домиграционные.

А представители киргизской диаспоры, с которыми я разговаривала, говорят: они приезжают сюда, и потом мы получаем много проблем. Они приезжают неадаптированные, на нас ложатся эти проблемы. И поэтому нужно развивать систему, нужно развивать инфраструктуру и понимать, что мигранты адаптируются туда, где есть ресурсы. Если государство ресурсы не предоставляет, они адаптируются в свои анклавы, и мы это никак не сможем побороть. Спасибо.

Председательствующий. Хорошо. Спасибо.

Первое. Наши рекомендации — это такой прообраз, можно за основу принять, вопросов нет, это прообраз. Но сегодня звучали практические рекомендации, которые я бы просил направить всех в письменном виде к нам.

Второе. Есть дискуссионные, сложные вопросы, они неоднозначные. Мы будем дальше продолжать их обсуждать и заниматься ими.

И третье. Очень важное. Мы только начали. Понимаете, сегодняшней «круглый стол» — это первый серьезный шаг нашего Комитета в инициировании некоторых моментов.

Конечно, в рамках своего сектора полномочий наша активность будет нарастать. Я предупредил об этом Администрацию Президента Российской Федерации, сказал Правительству Российской Федерации.

Здесь мы надеемся, что те комитеты, которые имеют первое право, скажем так, а это Комитет по СНГ, который занимается в основном аспекте этими моментами, Комитет по безопасности и так далее, эти комитеты присоединятся. Я разговаривал с председателями комитетов, кстати, по их инициативе, мы этот момент серьезно обсуждали.

Что касается законотворческой работы, то тот закон, который нигде не застрял, потому что он никак не может прийти к нам сюда,

в Комитет по СНГ (наверное, в первую очередь мы с вами соисполнителями будем). Никак не могут Администрация с Правительством и МВД прийти к согласованию определенных болевых моментов, которые вы сегодня многие, кстати, поднимали.

И поэтому там разговор: один закон, два закона. То, о чем вы говорили сегодня. ФАДН говорит: не нужен закон по социально-культурной адаптации, а кто-то считает, нужен закон. В общем, это дискуссионные площадки, которые должны превращаться в реальные дела.

Ну и плюс конкретные моменты, которые исполнительная власть должна делать. Сегодня мы изучали вопросы ФАДН, есть вопросы и по целому ряду моментов финансирования, есть вопросы к другим министерствам, с Минфином надо говорить и по госпрограммам, и внутри этих госпрограмм, и по наличию денег, и так далее. Поэтому двери Комитета открыты.

Огромное вам спасибо за участие в «круглом столе». Знайте о том, что это серьезный шаг, мы действительно объединяем сейчас все рекомендации, которые идут от вас. Вы получите их в окончательном режиме, после того как мы их отработаем. Огромное вам спасибо, хочу пожелать вам здорового долголетия, любви, счастья и всего самого хорошего, успехов в вашем нелегком деле.

РЕКОМЕНДАЦИИ
«круглого стола» на тему
«Социальная и культурная адаптация и интеграция иностранных граждан в Российской Федерации»

Здание Государственной Думы. Зал 830.
22 марта 2023 года

Рассмотрев и всесторонне обсудив актуальные вопросы социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации, депутаты Государственной Думы, сенаторы Российской Федерации, представители федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, представители средств массовой информации, научных и образовательных организаций, национально-культурных автономий, этнокультурных и молодежных общероссийских общественных объединений, ученые и эксперты отмечают следующее.

За последние годы многие международные и региональные процессы существенно изменились, в связи с чем нельзя оставить без внимания вопросы миграции. Самоустранение государства из этой сферы оборачивается обострением межэтнической напряженности, снижением уровня толерантности в обществе, отчуждением мигрантов, их самоизоляцией и в конечном счете открытыми конфликтами между мигрантами и местным населением. Вследствие изменения структуры миграционного притока в повестке дня миграционной политики многих государств обозначились проблемы адаптации и интеграции мигрантов.

Сегодня поиск новых моделей адаптации и интеграции мигрантов в разных странах происходит в непростых условиях, когда, с одной стороны, объективно возрастает миграционный приток, а с другой стороны, возрастают антимигрантские настроения в обществе. Становится совершенно очевидно, что в условиях массового притока мигрантов их социальная и культурная адаптация и интеграция должны быть неотъемлемым элементом миграционной политики принимающего государства.

Для Российской Федерации — крупнейшей принимающей мигрантов страны на постсоветском пространстве — концептуальная дискуссия о политике социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан имеет особое значение. По объему

миграционных потоков Россия находится в числе мировых лидеров, а на пространстве СНГ устойчиво занимает первое место.

Распад Советского Союза и смена политического строя привели к кардинальным изменениям, в том числе и в миграционной политике. В советское время миграция населения в большей части была внутренней. Государством создавались условия для социально-экономической адаптации и интеграции внутренних мигрантов в местах вселения — обеспечение работой, жильем, возможностью получения образования их детьми. Если ранее в стране имелась лишь внутренняя миграция, то с начала 1990-х годов миграция приобрела и внешний характер. В Россию хлынули потоки мигрантов, вынужденных переселенцев и беженцев из бывших советских республик.

В условиях возрастающего миграционного притока споры вокруг различных моделей социокультурной адаптации и интеграции иностранных граждан приобрели особую остроту. В связи с этим появилась необходимость в выработке и внедрении новых методов управления и регулирования миграционных потоков, которые должны способствовать достижению и поддержанию баланса социально-экономического развития страны, напрямую зависеть от развития демографического и трудового потенциала.

Эта работа требует координации всех заинтересованных структур, и прежде всего трех комитетов Государственной Думы, которые в той или иной степени занимаются вопросами миграционной политики, так как необходимо совершенствовать законодательство с учетом современной ситуации в этой сфере.

Миграционная привлекательность Российской Федерации распространяется преимущественно на граждан государств — участников Содружества Независимых Государств. Сохранение исторических и культурных связей народов государств — участников СНГ, взаимные безвизовые поездки, учреждение Евразийского экономического союза являются мощными факторами миграционной привлекательности Российской Федерации.

Среди иностранных граждан, привлекаемых российскими работодателями, значительную долю составляют низкоквалифицированные работники, востребованность которых определяется зачастую как меньшими по сравнению с использованием труда граждан Российской Федерации издержками, так и недостаточно высоким в некоторых отраслях экономики уровнем технологического развития и организации труда, сокращением рабочих мест, требующих средней и высокой квалификации труда.

Вопрос о допущении мигрантов в трудовую сферу следует ставить с учетом не столько количественных, сколько качественных показателей, структуры и квалификации привлекаемой рабочей силы,

легальности и законности ее действий на рынке труда, ориентированности мигрантов на уважение языка, культуры и традиций народов Российской Федерации.

Ряд представителей гражданского общества выражают обеспокоенность, что присутствие в России высокой доли мигрантов, как правило, существенно отличающихся от местного населения по языку, образовательному и социокультурному уровню, может нести в себе потенциальную угрозу стабильности общества. Отрицательным моментом в связи с этим является и тот факт, что в нынешней структуре миграционных потоков до настоящего времени присутствует часть мигрантов с очень низким образовательным уровнем, со значительной этнокультурной дистанцией с местным населением.

Вместе с тем аргументы в пользу ужесточения миграционной политики в Российской Федерации имеют часто ярко выраженную этническую окраску. Особенностью дискуссий является преувеличенное значение этничности, многие социальные, политические, экономические проблемы сводятся к поиску причин, лежащих в сфере межнациональных отношений. В связи с этим регулирование миграционных процессов не может осуществляться теми же методами, как это было ранее. Миграционная политика длительное время не использовала в полной мере возможности государственного регулирования потоков трудовых мигрантов для обеспечения потребностей. Сегодня необходимо обсуждать и выработать согласованные (порой полярные) подходы в вопросах проблем миграционной политики с учетом социально-экономических и демографических интересов нашего государства.

Мировая практика свидетельствует, что нигде в мире государство не в состоянии эффективно осуществлять миграционную политику без участия в этой работе гражданского сектора. В Российской Федерации давно налажено конструктивное взаимодействие государственных органов и институтов гражданского общества, участвующих в решении задач в области миграции. Институты гражданского общества, в частности научно-экспертное сообщество, общественные, правозащитные организации различных организационно-правовых форм уже два десятилетия активно участвуют в решении миграционных проблем в России. Ими накоплен значительный опыт оказания содействия мигрантам в различных областях. Их функции, компетенции, сферы деятельности в определенной степени определены соответствующим законодательством об общественных, некоммерческих организациях.

Кроме того, важными направлениями деятельности общественных объединений, научного и экспертного сообщества, бизнес-структур являются осуществление различных видов мониторинга

и контроля интеграционных процессов, выявление нарушений прав мигрантов в правоприменительной практике, фиксация конкретных случаев нарушений их прав в трудовой сфере, выявление фактов этнической дискриминации на производстве и в бытовой сфере.

При этом необходимо, чтобы вышеназванная деятельность организаций и сообществ содействовала формированию интеграционных установок у мигрантов. Это разъяснение иностранным работникам требований российского миграционного законодательства, содействие в оформлении разрешительных документов и легализации правового статуса, помощь в освоении государственного русского языка, использование ресурсов социальных сетей диаспор для решения вопросов пребывания и трудоустройства мигрантов, правовая защита и многое другое.

Социальная и культурная адаптация и интеграция иностранных граждан — это процесс освоения иностранными гражданами и членами их семей, временно или постоянно пребывающими на территории Российской Федерации, государственного русского языка, правовых, культурных, социальных и экономических норм российского общества на уровне, необходимом для временного или постоянного проживания на территории Российской Федерации с целью осуществления ими трудовой деятельности.

В современных условиях миграция работников высокой квалификации является важным источником накопления человеческого капитала, обеспечивающего экономический рост и благосостояние в принимающих странах. Привлечение иностранных работников по приоритетным профессионально-квалификационным группам в соответствии с потребностями экономики стран является необходимостью для их дальнейшего поступательного развития. В связи с этим одна из стратегических задач сегодня — создание условий и механизмов для привлечения востребованных экономики России квалифицированных специалистов разного профиля.

Управление миграционными процессами в Российской Федерации требует сегодня активного участия федерального центра в части разработки и реализации государственной программы, предусматривающей комплекс административных, социальных, экономических, культурных, информационных мер по обеспечению непрерывного процесса адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации.

С целью предотвращения и профилактики угроз в сфере межнациональных отношений, возникающих в связи с проведением специальной военной операции, следует проводить комплексную и согласованную культурную, образовательную, языковую и информационную политики на освобожденных территориях. Следует

учесть, что социальное положение граждан, временно покинувших освобожденные территории и размещенных на территории субъектов Российской Федерации, так же как и социальное положение российских семей военнослужащих, мобилизованных, оказывает существенное влияние на состояние межнациональных отношений.

В свете вышеуказанных и иных влияний должны быть пересмотрены подходы к работе по социально-культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации, а также к работе с соотечественниками с учетом необходимости продвижения российской культуры и ценностей многонационального народа Российской Федерации.

Следует также определиться с понятием «социальная и культурная адаптация». Это довольно широкий спектр социальных показателей: работа и условия труда, проживание мигрантов, медицинское страхование, рождение детей, образование, взаимоотношения с органами государственной власти, органами местного самоуправления. Это изучение и соблюдение российского законодательства, доступность государственных услуг. Культурная адаптация шире, чем изучение языка. Это и вопросы культурного развития, религии, взаимоуважение культур.

В целях совершенствования взаимодействия органов публичной власти с институтами гражданского общества и обеспечения их эффективного участия в решении актуальных вопросов социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации участники «круглого стола» **рекомендуют:**

Правительству Российской Федерации:

Рассмотреть возможность разработки проекта базового федерального закона «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации», устанавливающего правовые, организационные и экономические основы социальной и культурной адаптации иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации и их интеграции в российское общество.

С учетом документов государственного стратегического планирования в сферах обеспечения государственной безопасности, долгосрочного социально-экономического развития, региональной, внешней, миграционной, национальной и молодежной политики, образования и культуры, современных приоритетов и целей рассмотреть возможность корректировки Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы.

Рассмотреть возможность внесения изменений в статью 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, предусматривающих административную ответственность за неподачу иностранным гражданином заявления об утрате доку-

ментов, подтверждающих его право на пребывание (проживание) в Российской Федерации, в соответствующий орган в виде штрафа с административным выдворением за пределы Российской Федерации или без такового.

Продолжить работу по совершенствованию нормативных правовых актов, направленных на противодействие нелегальной миграции и осуществления мигрантами незаконной трудовой деятельности на территории Российской Федерации.

Предусмотреть дополнительные меры по совершенствованию системы управления и координации федеральных и региональных органов исполнительной власти в сфере государственной миграционной политики Российской Федерации.

Министерству внутренних дел Российской Федерации:

Продолжить работу по подготовке нормативных правовых актов, направленных на совершенствование миграционного законодательства Российской Федерации.

Продолжить координацию взаимодействия и деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере миграции, а также в рамках государственной системы миграционного и регистрационного учета.

Принять дополнительные меры по предупреждению преступлений и административных правонарушений, по выявлению и устранению причин и условий, способствующих их совершению иностранными гражданами в Российской Федерации.

Предусмотреть дополнительные меры, направленные на выявление, предупреждение и пресечение незаконной миграции и экстремистской деятельности в среде трудовых мигрантов.

Продолжить осуществлять координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, участвующих в реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом.

Предусмотреть комплекс мероприятий, препятствующих формированию этнических анклавов и маргинализации, находящихся на территории Российской Федерации иностранных граждан, включая оформление документов, удостоверяющих личность, лицам без гражданства, не имеющим таких документов.

Разработать дополнительные меры по совершенствованию порядка приема в российское гражданство иностранных граждан, с отличием завершивших обучение по российским образовательным

программам высшего образования и желающих продолжить профессиональную деятельность в Российской Федерации.

Принять дополнительные меры по совершенствованию порядка выдачи иностранным гражданам разрешений на работу в Российской Федерации, являющимся высококвалифицированными специалистами, с учетом востребованности их профессий на российском рынке труда с указанием конкретных функций по профессии (специальности).

Предусмотреть дополнительные меры, направленные на совершенствование системы учета и правового регулирования пребывания в Российской Федерации несовершеннолетних иностранных граждан.

Федеральному агентству по делам национальностей:

Разработать меры по совершенствованию научно-методологического и экспертного обеспечения реализации Концепции государственной миграционной политики в части социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации.

Разработать дополнительное методическое пособие для органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по организации социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации с учетом их возрастных, профессиональных, национальных, культурных и иных особенностей, а также региональных и этнокультурных укладов жизни населения Российской Федерации.

Разработать дополнительные меры по поддержке институтов гражданского общества, реализующих проекты в сфере социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации.

Проработать вопрос по организации взаимодействия органов публичной власти с российскими общественными объединениями и национальными диаспорами, связанными с государствами бывшего СССР, направленное на развитие общественной дипломатии, сохранение общего культурного наследия и исторической памяти о Победе в Великой Отечественной войне.

Федеральному агентству по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству:

Разработать дополнительные меры по развитию международного, приграничного и межрегионального культурного сотрудничества в сфере государственной миграционной политики Российской Федерации.

Содействовать формированию положительного образа Российской Федерации за рубежом, как стране, гарантирующей удовлетворение национально-культурных потребностей иностранных граждан в России.

Разработать дополнительные меры, направленные на противодействие проявлениям неонацизма, современных форм расизма, национализма, ксенофобии, русофобии, попыткам фальсификации истории в целях нагнетания конфронтации и реваншизма в мировой политике, попыткам пересмотра итогов Второй мировой войны, умаления подвига советского народа в Великой Отечественной войне.

Создать дополнительные условия, способствующие добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, а также упрощения правил приема в российское гражданство иностранных граждан, являющихся носителями русского языка, инвесторами, предпринимателями или выпускниками российских образовательных организаций.

Рассмотреть возможность организовать на базе представительств Россотрудничества за рубежом пункты социально-культурной адаптации и интеграции, включающей преподавание русского языка, истории, культурных особенностей нашей страны для потенциальных мигрантов, заинтересованных в переезде на территорию Российской Федерации.

Рассмотреть возможность увеличения государственной поддержки участия институтов гражданского общества, в том числе национально-культурных автономии, общественных и религиозных организаций, в международном культурном, гуманитарном и приграничном сотрудничестве.

Министерству просвещения Российской Федерации:

Разработать методические материалы по вопросам осуществления социальной и культурной адаптации детей мигрантов в общеобразовательных организациях и организациях дополнительного образования.

Принять дополнительные меры по повышению эффективности деятельности научных, образовательных, просветительских и культурных организаций по изучению детьми и подростками иностранных граждан традиционных российских духовно-нравственных ценностей, исторической памяти и правды.

Обеспечить учет детей иностранных граждан, прибывающих на территорию Российской Федерации, подлежащих обучению по образовательным программам дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования.

Проработать вопрос о разработке комплекса мер по социализации и адаптации несовершеннолетних иностранных граждан, подлежащих

обучению по образовательным программам дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования.

Продолжить оказывать содействие образовательным организациям Российской Федерации в организации деятельности по оценке уровня языковой подготовки обучающихся несовершеннолетних иностранных граждан и последующей работы по их языковой адаптации в рамках системных мер по их интеграции в российскую образовательную среду, включая приобщение к системе ценностей российского общества.

Министерству науки и высшего образования Российской Федерации:

Осуществлять контроль за иностранными гражданами, обучающимися по российским образовательным программам высшего образования и использующими учебные визы исключительно для легализации своего пребывания в Российской Федерации без намерения осуществлять обучение.

Предусмотреть меры по совершенствованию системы обучения в общеобразовательных организациях в целях изучения детей и подростков иностранных граждан государственному русскому языку, культуре народов России наряду с воспитанием уважения к общероссийской истории.

Министерству труда и социальной защиты Российской Федерации:

Разработать меры по повышению эффективности регулирования численности привлекаемых иностранных работников, в том числе исходя из реальной ситуации на российском рынке труда и тенденций ее изменения с учетом потребностей экономики Российской Федерации и интересов ее граждан.

Министерству культуры Российской Федерации:

Разработать дополнительные меры по совершенствованию государственной поддержки этнокультурных проектов общественных организаций и других институтов гражданского общества, направленных на социальную и культурную адаптацию и интеграцию иностранных граждан в Российской Федерации.

Органам государственной власти субъектов Российской Федерации:

При разработке государственных программ субъектов Российской Федерации или подпрограмм государственных программ субъектов Российской Федерации учитывать необходимость включения

мероприятий, направленных на обеспечение межнационального мира и согласия, формирование общегражданской российской идентичности и гармонизацию межэтнических отношений.

Предусмотреть дополнительные меры по совершенствованию взаимодействия с институтами гражданского общества и религиозными организациями по вопросам социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации.

Содействовать формированию конструктивного взаимодействия между иностранными гражданами и принимающим сообществом.

Оказывать поддержку социально ориентированным некоммерческим организациям, деятельность которых направлена на социальную и культурную адаптацию и интеграцию иностранных граждан.

Во взаимодействии с органами местного самоуправления, общественными и религиозными объединениями, содействующими социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан, организовать работу, направленную на предотвращение формирования этнических анклавов.

Обеспечить информационное сопровождение реализации государственной политики в области социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан на территории субъекта Российской Федерации.

Органам местного самоуправления:

Принять дополнительные меры, направленные на обеспечение успешной социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан.

Продолжить осуществлять взаимодействие и оказывать поддержку социально ориентированным некоммерческим организациям, деятельность которых направлена на социальную и культурную адаптацию и интеграцию иностранных граждан.

Институтам гражданского общества:

Принимать активное участие в работе по разъяснению прибывающим в Россию соотечественникам требований российского миграционного законодательства, содействовать в оформлении разрешительных документов и легализации правового статуса, помогать в освоении государственного русского языка, оказывать правовую помощь по вопросам пребывания и трудоустройства мигрантов.

Участвовать в организации и реализации общественных проектов по созданию условий для адаптации к правовым, социально-экономическим, культурным и иным условиям жизни в Российской Федерации иностранных граждан, испытывающих сложности в адап-

тации, обусловленные особенностями их культуры и привычного жизненного уклада.

Средствам массовой информации:

Способствовать производству и размещению в теле- и радиоэфире роликов социальной рекламы и иной видеопродукции, создавать тематические радио- и телепередачи, газетные и журнальные рубрики, интернет-проекты, направленные на реализацию приоритетных целей Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации в части социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации.

**Председатель Комитета
Г. Ю. Семигин**

Социальная и культурная адаптация
и интеграция иностранных граждан
в Российской Федерации

*Материалы «круглого стола»
22 марта 2023 года*

Редактор: Е. М. Шитикова
Корректор: Г. М. Кузнецова
Компьютерная верстка: Е. В. Зиновьева

Оригинал-макет подготовлен
ООО «Издательско-информационное агентство
«Пресс-Меню» (Агентство «Пресс-Меню»)
129128, г. Москва, ул. Малахитовая, д. 21, подв. 1, ком. 2

Подписано в печать 08.07.2024.
Формат 60x90/16. Печ. л. 5,0. Печать офсетная. Тираж 100 экз. Заказ № 2599.

Отпечатано с оригинал-макета
ООО «Полиграфическая компания «Экспресс»
603104, Нижегородская обл., г. Нижний Новгород,
ул. Медицинская, д. 26, пом. 1